

# Шекспир Уильям

## Перикл

### ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Антиох, царь Антиохийский.  
Перикл, царь Тирский.  
Геликан и Эскан — тирские вельможи.  
Симонид, царь Пентаполисский.  
Клеон, правитель Тарса.  
Лизимах, правитель Митилены.  
Церимон, эфесский вельможа.  
Тальярд, антиохийский вельможа.  
Филемон, слуга Перикла.  
Леонин, слуга Диониссы.  
Маршал.  
Сводник.  
Засов, его слуга.  
Дочь Антиоха.  
Дионисса, жена Клеона.  
Таиса, дочь Симонида.  
Марина, дочь Перикла и Таисы.  
Лихорида, кормилица Марины.  
Сводня.  
Диана и Гауэр — в качестве хора  
Вельможи, рыцари, придворные, матросы, пираты, рыбаки и гонцы.  
Место действия — разные страны.

### АКТ I

*Перед дворцом Антиоха.*

*Входит Гауэр.*

Гауэр

Из праха старый Гауэр сам,

Плоть обрета, явился к вам.

Он песню древности споет

И вас, наверно, развлечет.

Не раз и в пост, и в мясоед,

Под шум пиров или бесед

Та песня для вельмож и дам

Была приятна, как бальзам,

И озаряла их, как Гелиос,

Et bonum quo antiquius, eo melius<sup>1</sup>

Но если вам, чей ум живей,

<sup>1</sup> И благо чем старее, тем лучше. (Лат.)

Я, старец, песенкой своей  
Могу понравиться сейчас  
Мне лестно позабавить вас.  
Приятно жить мне, если вам  
Я, как свеча, свой свет отдам.  
Итак, теперь смотрите сами:  
Антиохия перед вами.  
Построил много лет назад  
Царь Антиох сей пышный град,  
Почти восьмое чудо света  
От древних я узнал про это.  
Его супруга умерла,  
Оставив дочь, а дочь была  
Наделена красой небесной,  
Столь небывалой и прелестной,  
Что царь-отец, греховный пыл  
К ней ощутив, ее склонил  
На мерзкий грех кровосмешенья  
Погибель ей, отцу — презренье.  
Свое дитя он вверг в разврат,  
Позором грех такой клеймят.  
Но грех царя забыли скоро,  
И нет на нем клейма позора.  
А внешность грешницы молодой  
Неотразимой красотой  
Отличных женихов немало  
В Антиохию привлекала,  
Желавших с нею в брак вступить  
И ложе неги разделить.  
Отец их запугать желал  
И вот какой закон издал:  
«Коль хочешь царским зятем стать,  
Сумей загадку разгадать,  
Не сможешь — к смерти будь готов!»  
Погибло много женихов,  
Принцессе предлагавших руку,  
Могилы их тому порукой.  
Что дальше — будет видно вам:  
Я все, что знаю, передам!  
(Уходит.)

## СЦЕНА 1

*Антиохия. Зал во дворце.  
Входят Антиох. Перикл и свита.*

**Антиох**

Итак, ты знаешь, юный Тирский царь,  
Опасности, грозящие тебе.

**Перикл**

Да, Антиох. Но окрыляет душу  
Мне дивная награда, и при мысли  
О той награде — смерти не боюсь.

**Антиох**

Пусть дочь моя войдет в одеждах брачных  
Как если бы Юпитера объятьям  
Она предназначалась. Ведь природа  
Без ведома Луцины, ей на радость,  
Взвела на небеса конклав планет,  
Чтоб каждая высоким совершенством,  
Ей свойственным, принцессу наградила.

*Музыка.*

*Входит дочь Антиоха.*

**Перикл**

Она идет! Прекрасна, как весна!  
Все Грации покорны ей. Она  
Все совершенства как бы совместила.  
В ее лице, как в книге песнопений,  
Читаю я одни восторги счастья.  
Ни злой досаде, ни унылой скорби  
Подругою она не может быть.  
О боги, сотворили вы меня  
Мужчиной, наслаждающимся страстью,  
Воспламенили вы в груди моей  
Желание вкусить небесный плод  
Иль умереть — так будьте ж мне защитою  
Я сын ваш, я ваш раб! О, помогите  
И мне познать бессмертное блаженство!

**Антиох**

Перикл!

**Перикл**

Который зятем Антиоха  
Великого хотел бы стать.

**Антиох**

Ты видишь  
Плоды златые сада Гесперид.  
Остерегайся их: драконы смерти  
Не позволяют прикоснуться к ним.  
Ее лица небесное сиянье  
Тебя влечет, но нужно заслужить  
Победою божественное право,  
Иначе ты умрешь. Немало славных  
Искателей, бесстрашных, как и ты,

Свидетельствуют бледными устами  
И навсегда умолкшим языком  
О том, как, прославляя Купидона,  
Они погибли, мученики страсти.  
Одно лишь небо покрывает их.  
Ужасен вид их мертвых тел немых,  
Они совет дают: дерзать напрасно;  
Тенета смерти крепки и ужасны!

### **Перикл**

Спасибо, Антиох. Ты мне напомнил  
О том, что смертен я, что тело это  
Такое же, как и тела погибших,  
Я должен приготовить ко всему,  
Что мне грозит. Да, помню я и знаю:  
Законы смерти поучают нас  
Не верить жизни слабому дыханию.  
Пора подумать о последней воле.  
Я, как больной, еще люблюсь жизнью,  
Но к радостям земным уж не тянусь.  
Я завещаю вам: живите мирно,  
Как всем хорошим людям подобает  
И всем владыкам! Все, чем я богат,  
Как прах земной, пускай во прах вернется.  
*(Дочери Антиоха.)*

Но пламя чистое моей любви  
Тебе одной! Отныне я готов.  
Иду навстречу жизни или смерти  
И смело жду судьбы своей решения.

### **Антиох**

Ты пренебрег моим советом. Что ж!  
Загадку разгадай или умри,  
Как те, что прежде разгадать пытались.

### **Дочь Антиоха**

Из всех моих искателей — тебе,  
Лишь одному тебе желаю счастья!  
Лишь одному тебе хочу удачи!

### **Перикл**

Как смелый воин, принимаю вызов  
И призываю в помощь только смелость  
И верную любовь мою.  
*(Читает загадку.)*  
Реши загадку; «Я не змея,  
Но плотью родившей питаюсь я.  
Ту нежность супруга, что женам мила,  
В отцовском сердце я обрела.  
Он сын, отец и супруг мой тоже,

Я — мать, и жена, и дитя его все же.  
Как может чудо такое случиться  
Реши, если с жизнью не хочешь проститься».

*(В сторону.)*

Так вот оно, мое лекарство злое!  
Скажите мне, неведомые силы,  
Усеявшие небо сонмом звезд,  
Глядящих вниз на все дела людские,  
Как не затмятся звезды, если правда  
То, что сейчас, бледнея, разгадал я?  
*(Берет дочь Антиоха за руку и говорит ей.)*  
Сосуд прекрасный! Я тебя любил,  
Не зная, сколько мерзости вместил  
Твой совершенный образ; но теперь  
От слепоты я излечен, поверь.  
Мужчины званья недостойн тот,  
Кого постыдный грех к тебе влечет.  
Ты скрипка. Если б струн твоих касался  
Тот, кто с тобой законно сочетался,  
Внимало б небо музыке твоей  
Божественной. Но ежели злодей  
До времени расстроил их звучанье,  
Пусть пляшет мерзкий ад под их бренчанье,  
А ты мне не нужна!

#### **Антиох**

Не прикасайся к ней, Перикл. Закон  
Карает смертью за такую смелость.  
Реши загадку: истекает срок;  
Готовься грозный приговор услышать.

#### **Перикл**

Великий царь!  
Не любят люди слушать о грехах,  
Хотя грешат охотно. Не хочу я  
Открыто мысли высказать мои.  
Имея книгу всех деяний царских,  
Надежнее держать ее закрытой.  
Молва о мерзостях подобна ветру,  
В глаза людей бросающему пыль,  
Что причиняет боль и раздражение:  
Зажмурь глаза — не испытаешь боли,  
Промчится ветер — ты открой глаза.  
Ведь крот слепой, спасаясь от людей.  
Поработивших землю, насыпает  
Холмы и этим выдает себя.  
Цари — как боги. Прихоть их — закон.  
Кто скажет Зевсу, что преступен он?  
Ты понял, что сказал я. Полагаю,  
Разумнее не знать того, что знаю.

Я головою дорожу. Прости:  
Молчит язык мой, чтоб ее спасти.

**Антиох**

*(в сторону)*

Я доберусь до этой головы!  
О небо! Понял он и догадался.  
Но с ним я буду ласковым пока.  
*(Громко.)*  
О, юный Тирский царь, ты понял ложно  
Загадку и по нашему условию,  
Ты должен бы закончить дни свои.  
Но, чтя в тебе цветущий юный отпрыск  
Прекраснейшего царственного древа,  
Отсрочку в сорок дней тебе даю,  
Чтоб ты загадку эту разгадал  
И, к радости моей, мне зятем стал.  
Пока гости у нас. Ты будешь принят,  
Как подобает моему величью  
И царственному сану твоему.  
Все, кроме Перикла, уходят,

**Перикл**

Приветливостью этой ты скрываешь  
Свой низкий грех. Она, как лицемер,  
Приятна и красива только с виду.  
Но может быть, я все-таки ошибся,  
И нет притворства в ласковости этой,  
И низостью твой дух не осквернен?  
Но кто же ты, как не отец и сын,  
Когда обьятыя нежного супруга  
Ты открываешь дочери своей?  
И разве мать свою не пожирает  
Та, что родившей ложе оскверняет?  
Цветами вы питаетесь, как змеи,  
Лишь яд смертельный источать умея.  
Да, Антиох! Подобные тебе  
Своих деяний черных не страшатся,  
Но показать их свету не решатся!  
Убийство и разврат — одно с другим  
Так неразлучны, как огонь и дым.  
Любой порок от срама защитят  
Его рабы — предательство и яд.  
Чтоб ты на жизнь мою не покусился,  
Я от опасности бежать решился!  
*(Уходит.)*

*Входит Антиох.*

**Антиох**

Он догадался, и решил я твердо  
Его убить.  
Нельзя, чтоб разглашал он обо мне,  
Великом Антиохе, всенародно,  
Что впал я в мерзкий грех.  
Он должен умереть. Я так желаю!  
Я этим честь свою оберегаю.  
Эй, кто-нибудь сюда!

*Входит Тальярд.*

**Тальярд**  
Ты звал, о царь?

**Антиох**  
Тальярд, слуга мой добрый! Я решился  
Доверить дело трудное тебе.  
За преданность получишь повышение.  
Тальярд, смотри: вот золото, вот — яд.  
Царь Тирский враг мне. Ты его убьешь.  
За что — тебе не должно рассуждать.  
Таков приказ мой. Исполни скорей!

**Тальярд**  
Я все исполню, государь!

**Антиох**  
Довольно!

*Входит гонец.*

Ну, отдышись и объясни причину  
Поспешности твоей.

**Гонец**  
Мой государь!  
Царь Тирский скрылся.

**Антиох**  
Что же ты стоишь?  
Коль хочешь жить — лети за ним стрелою,  
Которую пустил стрелок искусный.  
Рази его без промаха. Не смей  
Мне на глаза являться без известия,  
Что умер царь Перикл.

**Тальярд**  
Мой государь,  
Уж я-то уложу его, поверь мне.  
Вот только бы стрелой его достать.

Спешу, мой государь.

**Антиох**

Прощай, Тальярд.

*Тальярд уходит.*

Пока Перикл не умер, в страхе я,  
В смятение разум и душа моя.

*Уходят.*

## СЦЕНА 2

*Тир. Зал во дворце.*

*Входит Перикл.*

**Перикл**

*(вельможам, находящимся за сценой)*

Зачем вы беспокоите меня?

Зачем плывут неукротимо мысли

И меланхолия с потухшим взором

Меня, как гость докучный, посещает?

Ни ясный день, ни ласковая ночь,

Могила всех печалей, не дает

Успокоенья мне. Утехи жизни

Не радуют меня. Пускай опасность,

Которой я страшился, далека,

Здесь Антиох меня сразить не может,

Но эта мысль меня не утешает,

И радости ни в чем не вижу я.

Когда в груди из ложных опасений

Рождаются причудливые страсти,

Наш страх пред тем, что лишь могло свершиться,

Становится причудливей от мысли,

Что страшное еще не совершилось.

Так и со мною: Антиох силен;

Я мал и с ним не в силах состязаться.

Все, что замыслил, он осуществит.

Но он меня боится, мне не веря,

И, как бы я ни чтил его, меня

Подозревает, что его бесчещу.

Трепещет он огласки. Непременно

Захочет он опасность устранить.

Его войска займут мою страну;

Война охватит всех великим страхом;

Смятение отвагу умертвит;

И будем сразу мы побеждены,

Еще не оказав сопротивления,

Наказаны, не совершив проступка.



Скорблю не о себе — я только крона  
Большого дерева; мне подобает  
И ствол его и корни защищать.  
Об участи народа моего  
Душой и телом я грущу, тоскую,  
И, не казненный, сам себя казню я.

*Входят Геликан и другие вельможи,*

**Первый вельможа**

Да осенит тебя покой душевный!

**Второй вельможа**

И сохрани его до той поры,  
Пока не возвратишься!

**Геликан**

Тише, тише!  
Прислушаемся к голосу рассудка.  
Все льстящие царю ему вредят.  
Ведь лезть, подобная мехам кузнечным,  
Простую искру маленькой заслуги  
Раздуть способна в пышущее пламя.  
Меж тем почтительное осужденье  
Царям полезней, ибо ошибаться  
Способны и они, как всякий смертный.  
Кто говорит о радостном покое,  
Тот, льстя тебе, клеветает на тебя.  
Я все сказал. Колени преклоняю:  
Прощенья иль удара ожидаю.

**Перикл**

Оставьте нас. Пойдите посмотрите,  
Какие в гавани суда грузятся,  
И донесите мне.

*Вельможи уходят.*

Ты, Геликан,  
Меня смутил. Что ты во мне заметил?

**Геликан**

Угрюмый гнев, великий государь.

**Перикл**

Но ты ведь знаешь: царский гнев опасен.  
Как смел язык твой вызвать этот гнев?

**Геликан**

Как смеют взор свой поднимать растенья

К дающим жизнь и пищу небесам?

**Перикл**

Ты знаешь ли, что я имею власть  
Тебя убить?

**Геликан**

*(опускаясь на колени)*

Топор точил я сам  
Ты только порази меня.

**Перикл**

Вставай!  
Прошу тебя, садись. Да, ты не льстец.  
Спасибо. Царь не должен закрывать  
Ушей, свое услышав осуждение.  
Лишь тот советник верный и слуга.  
Чья мудрость подчиняет властелина.  
Ну, что ж мне делать? Говори!

**Геликан**

Покорно  
Сносить беду, когда в ней сам виновен.

**Перикл**

Ты, Геликан, как настоящий лекарь,  
Мне снадобье такое предлагаешь,  
Какое сам принять бы побоялся.  
Так слушай же: я был у Антиоха  
И там, перед лицом жестокой смерти,  
Красавицу хотел завоевать,  
Которая дала бы мне потомство  
Мне в помощь, подданным моим на радость.  
Ее лицо мне показалось чудом,  
Но грязь ее души открылась мне  
Ужасная. Отец ее преступный  
Меня не покарал, а обласкал.  
Тиран всего страшней, то каждый знает,  
Когда врагов притворно лобызает.  
Мой страх был так велик, что я сюда  
Бежал под кровом благосклонной ночи,  
Меня оберегавшей. Лишь теперь  
Я понял, что грозило и грозит мне.  
Тирана страх всегда обуревают;  
С течением лет он только нарастает,  
Не может не страшиться Антиох,  
Что я кому-либо открою все же,  
Как много славных юношей погибло,  
Не разгадав позорной тайны. Он  
Не побоится и войну затеять,

Провозгласив, что я же виноват.  
В отмщенье этой якобы вины  
Не пощадит невинных меч войны;  
А я люблю всех подданных моих,  
И в том числе тебя, который ныне  
Меня корит.

**Геликан**

Увы, мой государь!

**Перикл**

Да, скорбь моя, прогнав с лица румянец,  
И сон прогнала мой. Толпа сомнений  
Меня терзает. Как предотвратить  
Грозу, пока она не разразилась?  
Я, видя, что народ не защищу.  
Как добрый царь, и день и ночь грущу.

**Геликан**

Что ж, государь! Поскольку ты позволил  
Мне говорить — скажу. Боишься ты  
Тирана Антиоха. Он, конечно,  
Открытою войной иль вероломством  
Тебя уже задумал извести.  
А посему разумно, государь,  
Тебе отправиться в другие страны.  
Пока не стихнет злоба Антиоха  
Иль волей Парки не прервется нить  
Его преступной жизни. Власть свою  
Вручи хотя бы мне на время это:  
С тобою связан я, как день со светом.

**Перикл**

Я в верности твоей не сомневаюсь,  
Но, если вторгнутся его войска  
В пределы наши, что ты будешь делать?

**Геликан**

Тогда земля, что всем нам дорога,  
Впитает нашу кровь и кровь врага.

**Перикл**

Так. Решено. Прощай же, Тир! Я в Тарс  
Отправляюсь. Посылай туда известья,  
Чтоб знал я все о подданных моих.  
Тебе о них вседневную заботу  
Вверяю. Мудрости твоей посильно  
Такое бремя. Клятвы не прошу:  
Я знаю, тот, кто слово нарушает,  
И клятвою легко пренебрегает.

Мы оба соблюдаем долг и честь,  
Мы остаемся тем же, что мы есть:  
Ты — подданным пример и украшение,  
Я — царь, тебе доверивший правление.

*Уходят.*

### СЦЕНА 3

*Тир. Передняя дворца.  
Входит Тальярд.*

**Тальярд**

Так это, значит. Тир, а это — дворец. И здесь именно я должен убить царя Перикла; а если я его не убью, то меня повесят, как только я вернусь на родину. Опасное дело. Да, как поразмыслишь, разумный человек был тот, кто на вопрос, чего бы он хотел от царя, ответил, что не хотел бы знать ни одной из царских тайн. Теперь я вижу, что это просьба весьма разумная. Ведь ежели царь прикажет человеку быть негодяем, то человек этот обязан в силу присяги быть негодяем. Тсс! Сюда идут тирские вельможи!

*Входят Геликан, Эскан и другие вельможи.*

**Геликан**

Друзья! Расспрашивать меня не нужно  
О том, куда правитель удалился.  
Он мне доверил власть — гласит приказ  
И ныне путешествовать изволит.

**Тальярд**

*(в сторону)*  
Как! Царь уехал?

**Геликан**

Если вы хотите  
Узнать — зачем, ни с кем не попрощавшись,  
Он нас покинул, я вам намекну:  
Царь Антиох...

**Тальярд**

*(в сторону)*  
Что? Что про Антиоха?

**Геликан**

...По никому неведомым причинам  
Разгневался на нашего царя.  
И царь наш, проявить пред ним желая  
Раскаянье в невольной сей вине,  
Решил пуститься в море, где пучина  
Ему всечасно смертью угрожает.

**Тальярд**

*(в сторону)*

Выходит, что теперь меня не повесят, даже если я буду об этой ходатайствовать!

Наш царь, наверно, будет очень рад,

Что он в такое плаванье пустился:

На суше не погиб — погибнет в море.

К ним подойду.

*(Громко).*

Привет вельможам Тира!

**Геликан**

Привет антиохийскому вельможе,

Посланцу Антиоха.

**Тальярд**

Я с письмом

К царю Периклу; но, как мне известно,

Уехал он неведомо куда.

Я полагаю, что письмо вернуться

Должно к тому, кто написал его.

**Геликан**

Нам это обсуждать не подобает:

Письмо не к нам, а к нашему царю.

Ты пред отъездом посети наш пир:

С Антиохией не враждует Тир.

*Уходят.*

**СЦЕНА 4**

*Тарс. Зал в доме правителя.*

*Входят Клеон, Дионисса и другие.*

**Клеон**

Здесь, друг мой Дионисса, отдохнем,

И пусть рассказы о чужих печалях

Научат нас забыть свою печаль.

**Дионисса**

Мы только раздуваем пламя скорби,

Когда его пытаемся задуть!

Напрасно землекопы холм срывают:

Они такой же рядом насыпают.

Мой друг! Напоминает наша скорбь

Кустарник. Садовод, его стригущий.

Способствует тому, чтоб стал он гуще.

**Клеон**

О Дионисса!

Голодный неспособен скрыть свой голод;  
Кто хочет пищи, тот ее попросит.  
Да, очи плачут, языки вопят  
Без передышки, но они хотят,  
Чтоб вопли скорби громче становились,  
Чтоб разбудили дремлющее небо,  
Способное страдающим помочь.  
О бедствиях, перенесенных нами,  
Я расскажу словами, ты — слезами!

#### **Дионисса**

Все, что могу, я выражу.

#### **Клеон**

Внемлите!  
Наш Тарс, которым правлю я сейчас,  
Когда-то был прославлен изобильем,  
По улицам его текло богатство,  
И башни, гордо головы вздымая,  
Как будто целовали облака.  
Всему у нас дивились иноземцы.  
Друг перед другом пышностью нарядов  
Хвастливо щеголяли горожане;  
На пиршествах столы от яств ломились,  
И меньше гости ели, чем дивились,  
О бедности народ уже не знал  
И слово «помощь» низким почитал.

#### **Дионисса**

Увы, все это истина!

#### **Клеон**

Гляди же,  
Как небо покарало нас теперь!  
Вот эти рты, которым было мало  
Всей роскоши земного изобилья,  
Которых щедро и вода и воздух  
Богатыми дарами ублажали,  
Теперь, как позабытые дома,  
Потрескались от злого запустенья.  
Вот эти рты, что тешили себя  
Изысканными яствами недавно,  
Теперь бывают рады корке хлеба.  
Вот эти матери, детей любимых  
Привыкшие закармливать сладостями,  
Теперь готовы съесть своих малюток:  
Так остры зубы голода! Супруги  
Бросают жребий, кто продлит другому  
Существование, погибнув первым.  
Как нищие, рыдают богачи,

Все мечутся в отчаянье. И, видя,  
Как надают от голода другие,  
Не в силах мы ни руку им подать,  
Ни, даже мертвых, их земле предать.

**Дионисса**

Запавшие глаза и щеки наши  
О бедствии свидетельствуют этом.

**Клеон**

Пускай же города, что пьют беспечно  
Из чаши изобилья золотой,  
Услышат вопль измученного Тарса!  
Их может ждать такая же судьба.

*Входит вельможа.*

**Вельможа**

Где наш правитель?

**Клеон**

Он перед тобой.  
Ну, говори, с каким же новым горем  
Ко мне пришел ты? Я не ожидаю  
Вестей отрадных.

**Вельможа**

Флот замечен в море,  
Идущий прямо к нашим берегам.

**Клеон**

Меня уже ничто не удивит.  
Ведь каждое несчастье порождает  
Несчастье новое. Понятно мне;  
Какая-то соседняя держава,  
Воспользовавшись бедствиями Тарса,  
На кораблях везет свои войска,  
Рассчитывая нас, уже разбитых,  
Разбить и затоптать и надо мной,  
И без того несчастным, одержать  
Бесславную, дешевую победу.

**Вельможа**

Нет, государь, нам нечего бояться:  
Под белым флагом эти корабли  
Несут нам мир, а может быть, и помощь.

**Клеон**

Ужели ты не знаешь до сих пор  
Чем лучше внешность, тем обман коварней?

Но, что бы ни несли они сейчас,  
Что испугает полумертвых нас?  
Что худшее нам может угрожать?  
Вели ж их предводителю сказать:  
Я жду его. Пусть он объявит мне,  
Кто он, откуда и чего он хочет.

**Вельможа**

Иду, мой государь!  
(Уходит.)

**Клеон**

Коль друг он — помощь нам его любезна.  
Коль враг — сопротивляться бесполезно.  
Входит Перикл со свитой.

**Перикл**

Правитель! Пусть ни наши корабли,  
Ни войско наше взор твой не смущают  
Слепящим светом, как маяк полночный.  
О бедствиях народа твоего  
Узнали в Тире мы, и вот пред нами  
Безлюдье этих мертвых, страшных улиц.  
Явились мы не с тем, чтобы умножить  
Страданья ваши, но чтоб это бремя  
Тяжелых испытаний облегчить.  
Не думайте, что эти корабли  
Троянский конь, набитый до отказа  
Безжалостными слугами войны.  
Они везут зерно — залог спасенья,  
От голода и смерти избавленье.

**Все**

Пусть боги Греции тебя хранят!  
Мы за тебя молиться будем!  
(Падают на колени.)

**Перикл**

Встаньте!  
Не почестей мы ищем, а любви  
И в гавани надежного укрытья.

**Клеон**

Тех, кто откажет вам в гостеприимстве  
И вам неблагодарностью оплатит  
Будь это наши дети или жены,  
Да покарает небо, да постигнет  
Всеобщее проклятье! Но надеюсь,  
Что среди нас не сыщется таких,  
И от лица народа моего



Добро пожаловать вам говорю я!

**Перикл**

Спасибо. Погостить нам здесь придется,  
Пока судьба нам вновь не улыбнется.

*Уходят.*

## АКТ II

*Входит Гауэр.*

**Гауэр**

Могучий царь пред вами был:  
Дитя свое он совратил.  
Но лучший царь явился вам:  
Хвала Перикловым делам.  
Не беспокойтесь: будет он  
От всех превратностей спасен.  
За лепту малую сто крат  
Его потом вознаградят.  
Отменно речь его умна:  
Клянусь — прельщает всех она.  
И в Тарсе, где герой живет,  
Такой от всех ему почет,  
Что статую его отлили  
И в честь героя водрузили.  
Но снова бедствия грозят:  
Смотрите, что они сулят.

*Пантомима.*

*В одну дверь входят, беседуя, Перикл и Клеон, и с ними вся их свита; в другую — дворянин с письмом к Периклу. Перикл подаст письмо Клеону, награждает посланца и посвящает его в рыцари. Затем Перикл уходит в одну сторону, а Клеон — в другую.*

Не трутнем Геликан живет,  
Чужих трудов вкушая мед.  
Он хочет зло искоренить,  
Добро сберечь и сохранить.  
Царя желанье выполняя,  
Ему он пишет, сообщая  
О жизни в Тарсе. Пишет он,  
Как, в злое дело вовлечен,  
Тальярд убить царя стремится.  
Из Тарса лучше удалиться.  
И вот плывет Перикл опять:  
Но можно ль морю доверять?  
Вновь буря, гром над головой,  
Внизу — пучины жадный вой.  
Корабль сейчас ко дну пойдет;

Царя такая ж участь ждет:  
Совсем один остался он,  
Богатства, слуг, друзей лишен.  
И море, словно дикий зверь,  
Над ним натешится теперь.  
Но вот устала наконец  
Судьба от ярости. Храбрец  
На сушу выброшен. И вот  
Перикл по берегу идет.  
Что будет дальше — поглядите,  
Меня ж за болтовню простите.  
(Уходит.)

## СЦЕНА 1

*Пентаполис. Открытый берег моря.  
Входит Перикл, весь промокий.*

### **Перикл**

О звезды гневные! Уймите ярость!  
Дождь, ветер, гром! Пред вами только смертный,  
Который вам подвластен. Мне велит  
Природа уступить и покориться.  
Безжалостно меня швыряло море  
На берега скалистые, но я  
Остался жив. О, где же смерть моя?  
Ужели вашей грозной, злобной силе  
Нужны несчастья бедного царя?  
Ах, из могилы, из морской пучины  
Извергнутый, я жажду лишь кончины.

*Входят три рыбака.*

### **Первый рыбак**

Ну, что ты стал, дуралей?

### **Второй рыбак**

Иди-ка, тащи сети!

### **Первый рыбак**

Ты что, оборванец, не слышишь?

### **Третий рыбак**

Что ты говоришь, хозяин?

### **Первый рыбак**

Пошевеливайся-пошевеливайся, а то будет тебе.

### **Третий рыбак**

Ей-богу, хозяин, я никак не могу забыть тех бедняг, которых смыло только что волной.

### **Первый рыбак**

Уж точно, бедняги! У меня у самого защемило сердце от их жалобных криков, когда они, утопая, молили о спасении. А нам впору было самих себя спасать.

### **Третий рыбак**

А ведь, помнишь, хозяин, что я сказал, когда мы увидели дельфина? Здорово он прыгал и кувыркался. Я слышал, будто дельфины на вкус напоминают и рыбу и мясо. Пропasti на них нет, проклятых! Каждый раз, когда вижу дельфина, боюсь, что меня волной смоеет в море. Дивлюсь я, хозяин, как это рыбы живут в море!

### **Первый рыбак**

Да живут они точно так же, как и люди на суше: большие поедают маленьких. Посмотри, например, на богатого скрягу: чем не кит? Играет, кувыркается, гонит мелкую рыбешку, а потом открывает пасть и всех их, бедненьких, одним глотком и сожрет. Да и на суше немало таких китов: открывает пасть и целый приход слопают, да и церковь с колокольной в придачу...

### **Перикл**

*(в сторону)*

Послушаешь — есть чему поучиться.

### **Третий рыбак**

А все-таки, хозяин, будь я звонарем, я бы не прочь оказаться на колокольне как раз в тот день, когда кит ее слопает.

### **Второй рыбак**

Это почему же?

### **Третий рыбак**

А потому, что тогда киту пришлось бы и меня проглотить, а уж я, только окажись в его брюхе, поднял бы такой трезвон, что не дал бы киту и минуты покоя, пока он не отрыгнул бы и колокола, а колокольную, и церковь, и весь приход. Эх, кабы добрый наш царь Симонид со мной согласился...

### **Перикл**

*(в сторону)*

Симонид?

### **Третий рыбак**

Мы очистили бы страну от трутней, крадущих мед у трудолюбивых пчел.

### **Перикл**

*(в сторону)*

О рыбах рассуждая, люди эти

О человеческих пороках судят.

В подводном царстве, как и на земле,

Есть представленье о добре и зле.

*(Громко.)*

Мир труженикам, честным рыбакам!

**Второй рыбак**

Честным? Эх, приятель, что проку в том, чтобы быть честным? Коли найдешь в календаре удачный денек — забирай его скорее, чтобы никто другой не стащил.

**Перикл**

Вы видите: море выбросило меня на ваш берег.

**Второй рыбак**

Ну, это уж оно, наверно, с пьяных глаз подкинуло тебя нам!

**Перикл**

Я был игрушкой ветров и валов.

Меня, как мяч, швыряло на просторе.

Теперь у вас я жалости прошу,

Я, отроду подачек не просивший.

**Первый рыбак**

Это жаль, приятель, что ты не умеешь просить. Здесь у нас в Греции есть такие, которые, попрошайничая, зарабатывают больше, чем мы, работая.

**Второй рыбак**

Ну, а рыбу-то ты ловить умеешь?

**Перикл**

Ни разу не пробовал.

**Второй рыбак**

Так ты с голоду пропадешь, право! В наши дни кто не умеет рыбу ловить хоть в мутной воде, — обязательно пропадет.

**Перикл**

Чем был я прежде, я про то забыл,

А чем я стал — я только ощущаю:

Я человек, продрогший до костей.

Кровь так застыла в жилах у меня,

Что мой язык уже почти не в силах

О помощи просить. И если вы

Откажете — безропотно умру.

Но тело мертвое не оскорбляйте

И по обычаю земле предайте!

**Первый рыбак**

Да зачем же тебе умирать? Боги не допустят этого. Возьми-ка мой плащ, завернись в него и согрейся. Полно! Ободришься! Ты малый хоть куда. Пойдешь с нами, будем жить-поживать, по праздникам у нас будет мясо, а в постные дни — рыбка, а то и пироги да вафли. Идем! Мы все тебе будем рады!

**Перикл**

Благодарю тебя за эту милость.

**Первый рыбак**

А как же ты сказал, друг любезный, что не умеешь просить милостыню?

**Перикл**

Я только умолял.

**Второй рыбак**

Только умолял! Это ловко! Надо будет и мне поучиться только умолять; тогда, пожалуй, и от плетей увернешься.

**Перикл**

Как, неужели здесь всех нищих наказывают плетями?

**Второй рыбак**

Не всех, приятель, далеко не всех. Кабы у нас всех нищих стегали плетями. так должность палача была бы выгодной! Я бы не прочь был променять свою работу на работу палача. — Ну, я пойду. Пора вытаскивать сети! *(Уходит с третьим рыбаком.)*

**Перикл**

Да, труд их прост, веселость непритворна.

**Первый рыбак**

Послушай-ка, друг, знаешь ли ты, где ты находишься?

**Перикл**

Не совсем.

**Первый рыбак**

Ну, так я тебе расскажу: страна эта называется Пентаполис, а царя нашего зовут Добрым Симонидом.

**Перикл**

Царя зовете Добрым Симонидом?

**Первый рыбак**

Да, и он заслужил мирным и мудрым правлением того, чтобы его так называли.

**Перикл**

Да, он счастливый царь. Отрадно заслужить у людей прозвище Добрый. А далеко ли его дворец от берега?

**Первый рыбак**

Да, пожалуй, полдня пути. И еще я тебе скажу: у него есть дочь красавица. И завтра день ее рождения. И со всех концов света понаехали разные князья да рыцари сражаться на турнире, чтобы добиться ее любви.

**Перикл**

Будь мои возможности в соответствии с моими желаниями, я был бы не прочь оказаться среди состязающихся.

### **Первый рыбак**

Эх, господин хороший! На том и мир стоит, что человеку не запрещено добиваться того, чего он не имеет.

*Входят второй и третий рыбаки, волоча сети.*

### **Второй рыбак**

Подсоби, хозяин, подсоби! Рыба запуталась в сетях, как бедняк в наших законах: ей уже не выпутаться. Уж мы тащили, тащили! И, черт возьми, когда вытащили, оказалось, что это не рыба, а старые ржавые доспехи.

### **Перикл**

Доспехи! Дайте я на них взгляну,  
Друзья мои! — Хвала тебе, Фортуна!  
От всех моих жестоких испытаний  
Позволила ты мне передохнуть.  
Доспехи эти мне принадлежали,  
Их мне отец покойный завещал,  
Сказав: «Доспехи эти, мой Перикл,  
Меня всегда от смерти ограждали.  
Храни же их и ты: они спасут  
Тебя от бед, от коих, я надеюсь,  
Тебя и боги наши защитят!»  
И бережно хранил я дар отцовский,  
Но злое море отняло его  
В неистовстве своем и вдруг вернуло!  
О небо, небо! Я теперь спасен:  
Отцовский дар мне морем возвращен.

### **Первый рыбак**

Что это ты замышляешь?

### **Перикл**

Друзья! Отдайте мне доспехи эти,  
Когда-то защищавшие царя!  
Я их узнал. Тот царь меня любил.  
Я чту его, и я его доспехи  
Хочу надеть. Друзья мои, прошу вас  
Мне указать дорогу во дворец.  
Как дворянин пред вашим государем  
Предстану я и попытаю счастья.  
Пока я ваш должник, но, может быть,  
Еще смогу вам щедро заплатить.

### **Первый рыбак**

Ты что же, никак, хочешь принять участие в турнире?

### **Перикл**

Я только покажу свое уменье.

**Первый рыбак**

Что ж, бери их, эти доспехи, и да пошлют тебе боги удачу.

**Второй рыбак**

Э, нет! Подожди, приятель. Ведь из воды-то тебе вытащили это одеяние мы, и тащить было трудненько: даже сети порвались. Надеюсь, если тебе повезет, ты нас не забудешь.

**Перикл**

Поверьте мне, я не забуду вас!  
Вы помогли мне получить доспехи.  
А вот, смотрите, на руке моей  
Запястье драгоценное осталось.  
Не удалось прожорливому морю  
Ею сорвать. За эту драгоценность  
Добуду я отличного коня,  
Чья царственная поступь очарует  
Всех зрителей. Но должен я добыть  
Ему еще и поножи вдобавок.

**Второй рыбак.**

Ну, это мы тебе доставим: можешь сделать их из моего лучшего плаща. А во дворец я проведу тебя сам.

**Перикл**

Иду! Я должен одержать победу,  
Иль новые меня постигнут беды.

*Уходят.*

**СЦЕНА 2**

*Там же. Дорога, ведущая к ристалищу. В стороне шатер для царя, принцессы и вельмож.*

*Входят Симонид, Тауса, вельможи и свита.*

**Симонид**

Готовы ль рыцари начать турнир?

**Первый вельможа**

Да, государь, они давно готовы  
Предстать перед тобою.

**Симонид**

Возвести,  
Что я и дочь моя готовы тоже.  
Ведь это праздник в честь ее рожденья.  
Ее природа сотворила так,  
Что красоте ее дивится всяк.

*Один вельможа уходит.*

**Таиса**

Отец мой благородный и любимый,  
Не по заслугам я тобой хвалима!

**Симонид**

Так нужно, дочь моя. Ведь мы, цари,  
Сотворены по образу богов.  
Как драгоценности от небреженья,  
Цари теряют от неуваженья  
Свой гордый блеск. Теперь, о дочь моя,  
Твой долг почетный, полагаю я,  
Мне рыцарей девизы объяснить  
И каждого достойно оценить.

**Таиса**

Клянусь богами, это я исполню.

*Входит рыцарь; он проходит по сцене, а его оруженосец подносит принцессе щит.*

**Симонид**

Кто этот рыцарь, что выходит первым?

**Таиса**

Из Спарты родом он, отец мой славный;  
И на щите его изображен  
Простерший руки к небу эфиоп.  
Его девиз: *Lux tua vita mihi.*<sup>2</sup>

**Симонид**

Коль для него ты жизнь, тебя он любит.

*Проходит второй рыцарь.*

А кто вторым явился перед нами?

**Таиса**

Он македонец, царственный отец мой,  
И на щите его изображен  
Отважный рыцарь, дамой побежденный.  
Его девиз испанский: *Piu per dulnura que per fuerna.*<sup>3</sup>

*Проходит третий рыцарь.*

**Симонид**

<sup>2</sup> Твой свет — моя жизнь. (Лат.)

<sup>3</sup> Нежностью больше, чем силой. (Исп., но слово *piu* — итал.)



А третий кто?

**Таиса**

Антиохийский рыцарь.  
Венок лавровый на его щите,  
Девиз: Me rompaе provexit apex.<sup>4</sup>

*Проходит четвертый рыцарь.*

**Симонид**

А кто четвертый?

**Таиса**

На его щите  
Горящий факел, обращенный книзу.  
Его девиз: Quod gae alit, me extinguit.<sup>5</sup>

**Симонид**

Что означает: красота сильна;  
И озаряет и разит она.

*Проходит пятый рыцарь.*

**Таиса**

А на щите у пятого — рука,  
Окутанная облаком; на камень  
Она для пробы золото кладет.  
Девиз героя: Sic spectando tides.<sup>6</sup>

*Проходит шестой рыцарь — Перикл.*

**Симонид**

А что изображает этот символ,  
Который рыцарь без оруженосца  
С такой отменной легкостью несет?

**Таиса**

По виду он как будто чужеземец.  
Его эмблема — высохшая ветка  
С зеленою верхушкой, а девиз  
In hac spe vivo.<sup>7</sup>

4 Меня увлекла жажда славы. (Лат.)

5 Что меня питает, то и гасит. (Лат.) Симонид дальше даст очень вольный перевод.

6 Так познается верность. (Лат.)

7 В этой надежде я живу. (Лат.)

**Симонид**

Славные слова!

Он в бедственном, должно быть, положении,

Но уповает на свою судьбу

В твоём лице.

**Первый вельможа**

Но вид его едва ли

Ему на пользу: ржавые доспехи!

Убожество какое! Он, наверно,

Кнутом владеет лучше, чем копьем!

**Второй вельможа**

Он, вероятно, вправду иноземец:

Уж в очень странном виде он явился

На пышный праздник наш.

**Третий вельможа**

Своим доспехам

Нарочно дал он заржаветь: уж тут

Землей и пылью ржавчину сотрут.

**Симонид**

Суждения глупей не может быть.

По внешности о существе судить!

Пора уж: рыцари готовы к бою;

Войдем на галлерею.

*Уходят.*

*За сценой шум и возгласы: «Бедный рыцарь!»*

### **СЦЕНА 3**

*Пентаполис. Парадный зал во дворце. Накрытый стол. Входят Симонид, Тауса, вельможи, рыцари и свита.*

**Симонид**

Всем рыцарям привет!

Слова: «Добро пожаловать» — излишни,

Излишни и высокие слова

О вашей доблести: я мог бы их

На книге ваших доблестей поставить.

Но не того вы ждете от меня.

Пусть будет пир наш весел! Для веселья

Вы, гости знатные, здесь собрались.

**Тауса**

*(Периклу)*

Но ты мой гость и рыцарь, и дарю я

Тебе венок в счастливый этот день,

Тебя его героем называя!

**Перикл**

Победою обязан я судьбе.  
Моей заслуги в этом нет, принцесса!

**Симонид**

Ты победил, и день сегодня твой.  
Никто тебе завидовать не будет.  
Искусству служишь ты — соревнованье  
Искусства поощряет процветанье.  
Так будь же горд победой. Дочь моя  
Царица пира: пусть она укажет  
Места гостям, как разум ей подскажет.

**Рыцари**

Почетно нам вниманье Симонида.

**Симонид**

Я всем вам рад. Отвагу чту я сам:  
Кто разучился чтить, тот враг богам!

**Маршал**

Вот место для тебя!

**Перикл**

Да для меня ли?

**Первый рыцарь**

Не надо спорить. Все мы польщены,  
И в нашем сердце нет и не бывало  
К великим зависти, презренья — к малым!

**Перикл**

Я это чувствую.

**Симонид**

Садись, садись!

**Перикл**

*(в сторону)*

Клянусь Юпитером, владыкой мыслей,  
Мне пир не в пир — все думаю о ней.

**Таиса**

*(в сторону)*

Клянусь Юноною, богиней брака,  
Мне никакие яства не нужны;  
Все не по вкусу мне, лишь он по вкусу.  
Я чувствую — он смел и благороден.

**Симонид**

*(в сторону)*

Едва ли знатен он! Ничем особо  
Не отличился он перед другими,  
Но похвалу достойно заслужил.

**Таиса**

*(в сторону)*

Все — как простые стекла. Он — алмаз!

**Перикл**

*(в сторону)*

Мне этот царь отца напоминает:  
Вот так же тот был славен и на троне  
Сидел, как солнце, а вокруг, как звезды,  
Цари другие. Все они согласно,  
Как меньшие покорные светила,  
Почтительно тускнели перед ним.  
А сын его, как светлячок унылый,  
С ним состязаться не имеет силы.  
Да, злое время над людьми царит:  
Оно творит, оно и пожирает  
И всех своим причудам подчиняет.

**Симонид**

Надеюсь, всем вам весело, друзья?

**Первый рыцарь**

Не может быть иначе, государь.

**Симонид**

Вот до краев я кубок наполняю  
И за здоровье ваше пью вино,  
Как вы порою пьете за любимых.

**Рыцари**

Спасибо, государь!

**Симонид**

Но посмотрите,  
Как этот рыцарь грустен и задумчив.  
Сдается мне, что наш роскошный пир  
Ему не по нутру и не по нраву.  
Не правда ли, Таиса?

**Таиса**

Что мне в том,  
Отец мой?

**Симонид**

Нет, запомни, дочь моя;  
Цари, как боги, осыпают щедро  
Дарами тех, кто воздает им честь.  
Иначе царь похож на комара:  
Пока живет — жужжит неутомонно,  
А умер — не осталось и следа.  
Поди развесели его, Таиса,  
Скажи ему, что за него я пью.

**Таиса**

Увы, отец, не подобает мне  
Такая смелость с этим чужеземцем.  
Приветливость мою он не поймет  
И, может быть, бесстыдством назовет.

**Симонид**

Не возражай и не гневи меня.

**Таиса**

*(в сторону)*

Как рада я исполнить приказанье!

**Симонид**

Скажи ему, что я желаю знать,  
Кто он таков и как его зовут.

**Таиса**

*(Периклу)*

Отец мой за твое здоровье пьет!

**Перикл**

И я благодарю его за это.

**Таиса**

Желает он, чтоб жизнь твоя была  
Полна, как этот кубок.

**Перикл**

И за это  
Благодарю и пью его здоровье.

**Таиса**

А он еще тебя спросить желает,  
Кто ты таков и как тебя зовут.

**Перикл**

Из Тира я. Зовут меня Периклом.  
Военное и прочие искусства  
Я изучил и в дальний путь пустился,

Ища везде чудесных приключений.  
Но злое море корабли мои  
Похитило, друзей меня лишило  
И выбросило на пустынный берег.

**Таиса**

Отец мой! Он тебя благодарит.  
Из Тира он. Зовут ею Периклом.  
Он кораблекрушение потерпел  
И выброшен один на этот берег.

**Симонид**

Клянусь богами, мне прискорбно это,  
Но я его от грусти излечу.  
Друзья, напрасно время мы теряем;  
Увеселений много впереди!  
Неплохо, если воины в доспехах  
Затеют танец. Пусть не говорят,  
Что девы бранной музыки не любят,  
Что лязг оружия докучает им.  
Ведь рыцарь, коль мужчина он на деле,  
Приятен и в доспехах и в постели.

*Рыцари танцуют.*

Отличный танец. Значит, просьба кстати  
Смотри, мой друг, красавица скучает.  
Слышал я, будто рыцари из Тира  
И до упаду танцевать умеют,  
И в плавных танцах тоже мастера.

**Перикл**

В искусстве этом нужно упражняться.

**Симонид**

Ну полно, и тебе присущи, друг,  
Все эти качества!

*Рыцари и дамы танцуют.*

Наш бал окончен!  
Спасибо всем: все танцевали славно!  
(Периклу)  
Ты лучше всех. Теперь пускай пажы,  
Взяв факелы, гостей проводят в спальни,  
Твоя с моею рядом.

**Перикл**

Я твой слуга, во всем тебе покорный.

**Симонид**

Однако поздно, гости дорогие,  
Отложим разговоры о любви.  
Идите-ка спокойно отдыхайте,  
А завтра вновь за счастье в бой вступайте.

*Уходят.*

**СЦЕНА 4**

*Тир. Зал в доме правителя.  
Входят Геликан и Эскан.*

**Геликан**

Узнай, Эскан: царь Антиох преступен;  
Он грех кровосмешения совершил,  
И потому-то праведные боги  
Уже не в силах были отвратить  
Давно ему назначенную кару.  
И вот, когда он с дочерью своей,  
Сияя славой, гордостью и счастьем,  
В роскошной колеснице проезжал,  
Огонь небесный поразил обоих,  
Тела их изуродовав ужасно,  
И сразу смрад пошел от них такой,  
Что те, кто им при жизни поклонялись,  
Теперь земле предать их погнушались.

**Эскан**

Как странно!

**Геликан**

Да, но так оно и было.  
Величье Антиоха не спасло  
От кары за содеянное зло.

**Эскан**

Да, это так.  
Входят несколько вельмож.

**Первый вельможа**

*(тихо)*

Смотрите: одному ему он верит  
И только с ним одним и говорит.

**Второй вельможа**

*(тихо)*

Довольно мы терпели это молча!

**Третий вельможа**

*(тихо)*

Проклятье тем, кто не поддержит нас!

**Первый вельможа**

*(тихо)*

Идите все за мной!

*(Громко.)*

Позволь, правитель...

**Геликан**

Ко мне? Добро пожаловать. Привет.

**Первый вельможа**

Знай, бурная река обиды нашей

Из берегов уже готова выйти.

**Геликан**

Обиды? На кого? Ужели вы

Царю любимому вредить хотите?

**Первый вельможа**

Ты сам, наш благородный Геликан,

Себе вредить не должен. Если жив

Наш царь Перикл, позволь его почтить.

Скажи: какую землю осчастливил

Он славным пребыванием своим?

Коль жив он — мы везде его разыщем;

Коль умер он — найдем его могилу.

Пусть, если жив он, сам он правит нами,

А если мертв — пускай позволит нам

Его оплакать и избрать другого.

**Второй вельможа**

Весьма возможно, что скончался он,

И наше государство без главы,

Как всякий дом без крыши, разрушению

Подвержено. А потому тебя,

Разумный и рачительный правитель,

Мы просим: будь наш царь и повелитель.

**Все**

Да здравствует наш мудрый Геликан!

**Геликан**

Друзья, повременим во имя чести!

Любя царя Перикла, подождем!

Желанья ваши исполняя, в море

Пустился б я, себе и вам на горе.

Но пусть двенадцать месяцев пройдет.

И, если царь наш все же не вернется,



Я вами предлагаемое бремя  
С терпением мудрой старости приму.  
Но ныне вы, как подобает смелым  
И благородным подданным, спешите  
На поиски царя. Отважный дух  
И смелость вы проявите при этом.  
Найдя царя, его уговорите  
Вернуться, и тогда в его короне  
Вы, как алмазы, будете сиять.

**Первый вельможа**

Совету мудрости не уступают  
Одни глупцы. Отправимся немедля,  
Как Геликан достойный указал.

**Геликан**

Пожмем же руки все. Я убежден:  
Где нет раздоров, там надежен трон.  
*Уходят.*

**СЦЕНА 5**

*Пентаполис. Зал во дворце.*

*Входит с одной стороны Симонид, читающий письмо, с другой, навстречу ему, — рыцари.*

**Симонид**

Вам, рыцари, от дочери моей  
Известие: откладывает на год  
Она свой брак.  
Причину этого ее решения  
Я даже сам никак узнать не мог.

**Первый рыцарь**

Нельзя ли нам хоть повидать принцессу?

**Симонид**

Увы, никак нельзя. Уединилась  
Она от всех людей в своих покоях.  
Двенадцать месяцев убор Дианы  
Носить и соблюдать она поклялась  
Пред ликом Цинтии девичьей честью.

**Третий рыцарь**

Как ни прискорбно нам, но удалимся.

*Рыцари уходят.*

**Симонид**

Что ж!

Все разошлись. Прочтем письмо Таисы:  
«Женой желаю чужеземцу быть.  
Таиса пишет, — или мне не жить!»  
Что ж, дочь моя, твой выбор совпадает  
С моим. Но все ж какое своеволие!  
Ей все равно, согласен я иль нет!  
Да, этот выбор мне вполне по сердцу.  
Откладывать решение не хочу.  
Тсс! Он идет! Пусть он пока не знает!

*Входит Перикл.*

**Перикл**

Удачи и успеха, добрый царь!

**Симонид**

Взаимное желанье, славный рыцарь.  
Благодарю за музыку, которой  
Ты развлекал нас ночью. Я давно  
Уже не тешил слух мой столь прекрасной,  
Столь сладостной гармонией.

**Перикл**

Меня

По доброте ты хвалишь, государь.

**Симонид**

О нет, ты мастер в музыке отличный.

**Перикл**

Я — худший из ее учеников.

**Симонид**

Позволь тебя спросить, какое мнение  
Составил ты о дочери моей?

**Перикл**

Принцесса добродетелями блещет...

**Симонид**

Притом она собою хороша,  
Не правда ли?

**Перикл**

Как летний день прекрасна.

**Симонид**

А знаешь ли, что дочери моей  
Ты по сердцу пришелся, и желает  
Она учиться у тебя. Смотри!

Наставником она тебя избрала.

**Перикл**

Увы, я этой чести недостоин.

**Симонид**

Она другого мненья. Вот, читай!

**Перикл**

*(в сторону)*

Да что же это? Судя по письму,  
Принцесса любит рыцаря из Тира.  
Нет, царь меня задумал погубить.

*(Громко.)*

О государь, я весь в твоих руках,  
Я чужеземец, я злосчастный рыцарь.  
Я никогда не мог и помышлять  
О том, чтоб дочь твоя меня любила.  
Я ей служить и чтить ее готов.

**Симонид**

Ты дочь мою приворожил, несчастный!  
Ты негодяй.

**Перикл**

О нет, клянусь богами,  
Я помысла такого не имел  
И вызывать, конечно, не дерзал бы  
Ее любовь и гнев твой справедливый.

**Симонид**

Ты лжешь, предатель!

**Перикл**

Кто предатель?

**Симонид**

Ты!

**Перикл**

Я не предатель. Гнусной клеветы  
От самого царя не потерплю я!

**Симонид**

*(в сторону)*

Я смелой гордостью его люблюсь!

**Перикл**

Дела мои и мысли благородны,  
Я низких побуждений не имею!

К тебе сюда пришел я с честным сердцем,  
И честь мою никто не посрамит.  
А кто меня бесчестным почитает,  
Того мой меч в бесчестье уличает.

**Симонид**

Ну что ж! Вот дочь моя. Пускай решает!

*Входит Таиса.*

**Перикл**

Скажи, о красота и добродетель,  
Родителю разгневанному, точно ль  
Сказать иль написать тебе дерзнул я  
Хотя бы слово о моей любви?

**Таиса**

Но я совсем тебя не упрекаю;  
Приятна мне была бы речь такая.

**Симонид**

Однако ты решительна, мой друг!  
(*В сторону.*)  
Ах, как я рад решительности этой.  
(*Громко.*)  
Тебя я укрошу и усмирю!  
Как смела ты без моего согласия  
Свою любовь и нежность подарить  
Какому-то пришельцу?  
(*В сторону.*)  
Он, пожалуй,  
По крови столь же знатен, как и я.  
(*Громко.*)  
Итак, принцесса, либо ты смиришься  
Передо мной, а ты, бесстрашный рыцарь,  
Мою признаешь волю, либо я  
Вас повенчаю. Ну, подайте руки  
друг другу. Пусть уста скрепят союз.  
И пусть взамен печали и тревоги  
Лишь радости вам посылают боги.  
Довольна ль ты?

**Таиса**

Да, если я любима.

**Перикл**

Любима больше жизни!

**Симонид**

Хорошо.

Так вы согласны?

**Таиса и Перикл**

Если есть на это  
Твое соизволение, государь.

**Симонид**

Мое соизволение — вас поздравить.  
Вас обвенчать и в спальню вас отправить!

*Уходят.*

### АКТ III

*Входит Гауэр.*

**Гауэр**

Сонм пировавших сном объят:  
Наелись гости и храпят;  
Тем громче храп, чем крепче сон,  
Желудок их обременен.  
Зеленоглазый хищный кот  
У норки мышку стережет,  
Сверчки за печкою поют:  
Им хорошо, им сладко тут.  
Возвел невесту Гименей  
На ложе. С девственностью ей  
Пришлось расстаться, и растет  
Ее дитя — зачатый плод.  
Все, что пришлось мне пропустить,  
Я вас прошу вообразить.  
Вот пантомима перед вами;  
Я поясню ее словами.

*Пантомима*

*Входят с одной стороны Перикл и Симонид со свитой. Навстречу Им — гонец; он склоняет колени перед Периклом и подает ему письмо. Перикл показывает письмо Симониду. Вельможи преклоняют колени перед Периклом. Затем входит Таиса, беременная, и кормилица Лихорида. Симонид показывает дочери письмо; она выражает радость. Таиса и Перикл прощаются с Симонидом и уходят с Лихоридой и свитой. Затем уходят Симонид и другие.*

Великим рвением горя,  
Перикла, своего царя,  
По всем путям, во все концы  
Искать отправились гонцы.  
Иной — на быстром корабле,  
Иной — пешком, иной — в седле.  
Молва в Пентаполис ведет

Отважных путников. И вот  
Теперь читает Симонид  
Письмо, которое гласит,  
Что Антиох-прелюбодей,  
С преступной дочерью своей  
Погибли. Тирский же народ  
Царя Перикла тщетно ждет.  
И Геликану царский трон  
Предложен; но не хочет он  
Принять венец; народ в смятенье.  
Но Геликан умов брожение  
Весьма искусно усмирил.  
Он всенародно объявил:  
«Пускай двенадцать лун сменится;  
Коль царь Перикл не возвратится,  
Он, Геликан, принять венец  
Согласен будет наконец».  
Когда про это все узнал  
Пентаполис, возликовал  
Его народ; рукоплеща,  
Шумели граждане, крича:  
«Ну кто бы мог предугадать,  
Что Симонида славный зять  
И сам окажется царем?»  
Но вот покинуть царский дом  
Спешит Перикл, а с ним жена,  
Хоть и беременна она.  
Как ей перечить в час такой?  
Берет кормилицу с собой  
Царица. Слезы расставанья  
Не поддаются описанью,  
А потому пропустим их.  
Уже Нептун средь волн морских  
Качает путников. Почти  
Свершил корабль их полпути.  
Но рок изменчив: норд завыл  
И злую бурю породил.  
Корабль, как утка, на волнах  
Ныряет. Всех объемлет страх.  
Царица бедная кричала  
Так, что рожать с испугу стала.  
Рассказ не стану продолжать:  
На сцене можно увидеть  
Все, что последует. Итак,  
Вообразить сумеет всяк,  
Что это палуба, и вот  
Перикл к богам взывать начнет.  
(Уходит.)

## СЦЕНА 1

*На палубе корабля в море.  
Входит Перикл.*

### **Перикл**

О бог пучины! Обуздай же ад  
Встающих к небу волн! Тебе подвластны  
Все ветры. Ты, их вызвавший, свяжи  
Их медью окрика! О, заглуши же  
Неистовство громов и злую ярость  
Могучих вспышек молний обуздай!  
Где Лихорида? Что с моей царицей?  
О буря, да когда же ты утихнешь?  
Все заглушаешь ты. Свистки матросов  
Для уха смерти все равно что шепот.  
О, помоги, пресветлая Луцина,  
Божественная повитуха, где ты?  
Ты, нежная и добрая ко всем,  
В ночи вопящим, — посети, богиня,  
Наш пляшущий корабль и злые муки  
Жены моей, царицы, утоли.  
Входит Лихорида с младенцем.  
О боги! Молви слово, Лихорида!

### **Лихорида**

Смотри! Созданье это слишком слабо,  
Чтоб вынести такую злую бурю.  
Но, будь оно разумнее, наверно,  
Оно, как я, желало б только смерти.  
Вот, государь, прими его: оно  
Часть умершей жены твоей, царицы!

### **Перикл**

Что, Лихорида, что сказала ты?

### **Лихорида**

О, успокойся, государь! Не нужно  
Усиливать жестокий ужас бури.  
Вот маленькая дочь твоя: она  
Живая часть жены твоей — царицы.  
Мужайся ради этого младенца  
И успокой себя!

### **Перикл**

О боги, боги!  
Зачем же нам даете вы любить  
То, что вы отнимете так скоро?  
Мы, смертные, не так легко берем  
Свои дары обратно: мы честнее!

**Лихорида**

О, успокойся, добрый государь,  
Младенца ради.

**Перикл**

Да, я знаю, знаю,  
Безоблачною будет жизнь твоя:  
Какой ребенок бурно так рождался?  
Приветливой и кроткой будешь ты:  
Случалось ли, чтоб так встречали грубо  
Ребенка царской крови? Будь счастливое  
Ты, на кого огонь, вода и воздух  
Набросились, когда еще на свет  
Едва ты появилась. В первый миг  
Ты потеряла все — ничто не сможет  
Тебе потерю эту возместить.  
Взгляните же, о боги, благосклонно  
На этого младенца!

*Входят два матроса.*

**Первый матрос**

Не бойся, царь, храни тебя господь!

**Перикл**

Я бури не боюсь: она не сможет  
Мне большее несчастье причинить.  
Но из любви к несчастному младенцу,  
Который стал игрушкой волн морских,  
Едва родился, я молю богов,  
Чтоб эта буря стихла наконец.

**Первый матрос**

Отдай канаты. А ну-ка, живо! Ах, дуй тебя горой!

**Второй матрос**

Эх, будь бы мы в открытом море, было бы не так страшно! Волненья-то я не боюсь:  
пусть хоть до луны достает!

**Первый матрос**

Царь, надо бы тело царицы бросить за борт: смотри, как воеет ветер, как разъярилось  
море, — оно ведь не успокоится, пока мертвое тело будет на корабле.

**Перикл**

Это суеверие!

**Первый матрос**

Ты на нас, царь, не сердись, но у нас в море такой обычай, а обычаи мы привыкли  
строго соблюдать. Словом, поскорее отдай нам тело царицы: его нужно бросить за борт.



**Перикл**

Ах, поступайте как знаете! Несчастливая моя царица!

**Лихорида**

Вот она, государь!

**Перикл**

Как ты терзалась на ужасном ложе  
Без света, без огня! К тебе враждебны  
Стихии оказались. Я не в силах  
Тебя предать земле, как подобает.  
Без отпеванья гроб твой опушу я  
В пучину, и ни мраморной гробницы,  
Ни трепетных лампад не будет там  
Лишь кит с разверстой пастью проплывет,  
Когда вода сомкнется над тобою  
И ляжешь ты, как раковина, скромно  
На тихом дне морском. О Лихорида!  
Вели, чтоб Нестор мне принес бумагу,  
Чернила и ларец мой, где храню я  
Сокровища; вели, чтобы Никандр  
Принес мне ящик, выстланный шелками.  
Ребенка на подушку положи.  
Скорее! Я хочу обряд последний  
Над мертвой совершить! Спешу, сказал я!

**Второй матрос**

Царь! У нас в трюме есть подходящий ящик, просмоленный и законопаченный.

**Перикл**

Благодарю тебя. Скажи, матрос,  
Какой там берег виден?

**Второй матрос**

Берег Тарса.

**Перикл**

Спешу туда, матрос! Не в Тир, а в Тарс.  
Когда могли бы мы туда добраться?

**Второй матрос**

К рассвету, если ветер поутихнет.

**Перикл**

Скорее в Тарс! Я навещу Клеона.  
Дитя не выдержит пути до Тира.  
Клеону я его на попеченье  
Оставлю. — Торопись, моряк мой славный!  
А тело я вам вынесу сейчас.

*Уходят.*

## СЦЕНА 2

*Эфес. Комната в доме Церимона.*

*Входят Церимон, слуга и несколько человек, потерпевших кораблекрушение.*

**Церимон**

Эй, Филемон!

*Входит Филемон.*

**Филемон**

Что хочет господин?

**Церимон**

Согрей и накорми людей несчастных:

Ночь выдалась жестокая для них.

**Слуга**

Я видел бурь немало, но такой,

Как эта, не видал еще ни разу!

**Церимон**

Хозяина ты не найдешь в живых:

Его спасти уже ничто не сможет.

*(Филемону.)*

Аптекарю снеси записку эту,

И мне потом расскажешь, помогло ли

Мое лекарство.

*Все, кроме Церимона, уходят.*

*Входят два дворянина.*

**Первый дворянин**

С добрым утром, сударь!

**Второй дворянин**

Привет наш, благородный Церимон!

**Церимон**

С чего вы это поднялись так рано?

**Первый дворянин**

На самом берегу живем мы, сударь.

Дрожали наши домики от бури,

Как от землетрясения. Все стропила

Ходили ходуном, и нам казалось

Вот-вот они обрушатся. От страха

Жилища мы оставили свои.

**Второй дворянин**

Вот почему тебя мы беспокоим  
Так рано, благородный Церимон.

**Церимон**

Отлично!

**Первый дворянин**

Но достойно удивленья,  
Что ты, живя в довольстве и покое,  
Так рано сбросил золотую дрему.  
Не странно ль это, добрый Церимон?  
Ужель твоя природа такова,  
Что мучишь ты себя без принужденья?

**Церимон**

Всегда ценил я ум и добродетель  
Превыше знатности и состоянья:  
Наследник беззаботный расточает  
Богатство и свою позорит знатность.  
А ум и добродетель человека  
Богам бессмертным могут уподобить.  
Давно уж я упорно изучаю  
Науку врачеванья; в мудрых книгах  
Я черпал знания и в искусство тайном  
Немало изощрялся, чтоб постичь  
Целебные таинственные свойства  
Растений, и металлов, и камней;  
Я изучил, что может вызывать  
Расстройства организма или снова  
Их устранять. И большую отраду  
Занятя эти доставляют мне,  
Чем преходящих почестей восторги  
И накопление праздное сокровищ  
Глупцам на радость, смерти на забаву.

**Второй дворянин**

Прославился ты по всему Эфесу  
Своею добротой: тобою сотни  
Исцелены и спасены от смерти.  
Ты щедро отдаешь свой труд и знания,  
И даже кошелек свой открываешь,  
Вот потому-то имя Церимона  
Столь знаменито, что никто не сможет...

*Входят двое слуг с ящиком.*

**Первый слуга**

Поставь сюда!

**Церимон**

Что это?

**Первый слуга**

Господин!

Вот этот ящик выбросило море

На берег только что...

**Церимон**

Поставь. Посмотрим!...

**Второй слуга**

На вид как будто гроб.

**Церимон**

Какой тяжелый!

Гм, странно. Открывайте, поглядим!

Во чреве моря золота немало,

И хорошо, что благосклонный рок

Его заставил отрыгнуть добычу.

**Второй дворянин**

Да, это верно.

**Церимон**

Ящик просмолен

И очень хорошо законопачен.

Когда ж он морем выброшен и как?

**Первый слуга**

Я не видал волны такой огромной,

Как та, которая его швырнула

На берег.

**Церимон**

Открывайте поскорей!

Мне кажется, исходит от него

Чудесный аромат.

**Второй дворянин**

Нежнейший запах!

**Церимон**

Благоуханье мне щекочет ноздри.

Откройте же скорей! — О боги, боги!

Что это? Труп?

**Первый дворянин**

Необычайно странно!

**Церимон**

Завернут в драгоценную парчу  
И умащен. Мешки душистых трав  
Вокруг. А вот бумага с письменами.

*(Развертывает свиток.)*

О, проясни мой разум, Аполлон,  
И помоги прочесть!  
«Я, царь Перикл, взываю к вам.  
Коль гроб сей, вверенный волнам,  
На берег море принесет,  
Того молю я, кто прочтет:  
В гробу лежит моя жена,  
Из рода царского она,  
Прошу ее земле предать,  
Себе ж за то в награду взять  
Сокровища, что здесь лежат,  
И боги вас благословят!»  
Увы, Перикл! Коль ты еще живешь,  
То сердце бедное твое разбито.  
И нынче ночью это все стряслось.

**Второй дворянин**

Возможно, сударь.

**Церимон**

Так оно и было.  
Смотрите, как свежа она. Ужасно,  
Что в море бросили ее! Огонь  
Мне разведите здесь и принесите  
Сюда скорей все снадобья мои!

*Второй слуга уходит.*

Порою смерть на несколько часов  
Овладевает телом, подавляя  
Все чувства в нем, но брезжит искра жизни  
В подобных трупах. Я слышал: в Египте  
Больного, что лежал совсем как мертвый  
В течение девяти часов, сумели  
Искусным врачеваньем воскресить.

*Входит второй слуга с ящичками, полотенцами и жаровней.*

Отлично! Полотенце и жаровню  
Давай сюда, а музыканты наши  
Играют пусть пронзительно и скорбно.  
Подай мне эту склянку поскорей!  
Побольше воздуха! Побольше звуков!

Пусть музыка играет! Господа,  
Царица эта будет жить. Смотрите;  
Уже в ней просыпается тепло,  
Струящееся трепетным дыханьем.  
В оцепененье пробыла она  
Не более пяти часов. Смотрите,  
Как распускается она опять  
Цветком прекрасной жизни!

**Первый дворянин**

Это чудо  
Через тебя явили небеса,  
Тебе во славу!

**Церимон**

Да, она жива!  
Смотрите: эти веки, что скрывали  
Два радостных небесных самоцвета,  
Раздвинули златую бахрому,  
И два алмаза дивною игрой  
Умножили богатство мирозданья!  
Живи, живи, прекрасное создание,  
И расскажи нам о своей судьбе,  
Поистине чудесной!

*Таиса делает движение.*

**Таиса**

О Диана!  
Где я? Где мой супруг? Кто эти люди?

**Первый дворянин**

Неслыханно!

**Второй дворянин**

Необычайно!

**Церимон**

Тише!  
Прошу вас! Помогите отнести  
Ее в покой соседний осторожно.  
А слуг пошлите за бельем скорее:  
Здесь неустанный надобен уход.  
Вторично я спасти ее не в силах.  
Спешите! И да будет Эскулап  
Моим руководителем отныне!

*Уходят, унося Таису.*

### СЦЕНА 3

*Тарс. Комната в доме правителя.*

*Входят Перикл, Клеон, Дионисса и Лихорида с Мариной на руках.*

#### **Перикл**

Клеон достопочтенный! Уж пора мне  
В Тир возвратиться: скоро истекает  
Годичный срок; волнуется народ.  
Всем сердцем я тебя благодарю  
И добрую твою супругу: боги  
Да ниспошлют вам все земные блага!

#### **Клеон**

Тебя поранив, стрелы злого рока  
И в нас с такой же яростью впились.

#### **Дионисса**

Ах, бедная царица! Почему же  
Судьба не пожелала, нам на радость,  
Ее сберечь!

#### **Перикл**

Должны мы покоряться  
Небесным силам! Я бы мог реветь  
И выть, как море, что ее сгубило,  
Но ничего поделать бы не смог!  
Вот бедное дитя мое, Марина,  
Ей, на море рожденной, это имя  
Пристало, — вашим ласковым заботам  
Я доверяю девочку. Молю вас  
Ее как подобает воспитать:  
Ведь царского она происхождения!

#### **Клеон**

Не бойся, ты, который накормил  
Своим зерном страну мою! Доселе  
Тебя в молитвах люди поминают.  
Тебе воздается за твое добро!  
Когда бы я преступно позабыл  
Свой долг перед тобою и покинул  
Дитя твое на произвол судьбы,  
Народ, тобой спасенный, мне б напомнил  
Мой долг и пристыдил меня; но если  
Нуждаюсь я в таком напоминанье;  
Пусть боги покарают весь мой род  
Отныне и навеки!

#### **Перикл**

Верю! Верю!

И честь и доброта твоя, Клеон,  
Порукой мне! А я — клянусь Дианой,  
Которую мы все согласно чтим!  
Не буду стричь волос, пока принцесса  
Не вырастет и не найдет супруга.  
Пусть буду странен я в таком обличье,  
Но таково решение мое.  
Прощайте все! Прошу вас об одном:  
Дитя мое взрастите!

**Дионисса**

Я сама  
Имею дочь, и дочь твою я буду  
Любить не меньше!

**Перикл**

Будь благословенна!

**Клеон**

Тебя теперь мы к пристани проводим  
И там доверим хитрому Нептуну,  
Попутным ветрам и погоде доброй!

**Перикл**

Спасибо! — Так пойдем же, Дионисса!  
Ну, полно плакать, Лихорида, полно.  
Ухаживай за маленькой принцессой,  
Заботься бережно и заслужи  
Ее любовь. — Ну что ж, друзья, идемте!

*Уходят.*

## СЦЕНА 4

*Эфес. Комната в доме Церимона.  
Входят Церимон и Таиса.*

**Церимон**

В твоём гробу, царица, я нашел  
Сокровища и это вот посланье.  
Вручаю их тебе. Ты этот почерк  
Узнала?

**Таиса**

Почерк моего супруга!  
Я помню: все мы плыли в бурном море.  
Но как я разрешилась и когда  
Не помню вовсе и, клянусь богами,  
Не вспомню. Верно, мне царя Перикла,  
Супруга моего, уж не увидеть!



Надену же я Весты покрывало,  
Чтоб никогда мне радостей не знать!

**Церимон**

Царица! Если ты уж так решила,  
Недалеко отсюда — храм Дианы,  
Где ты могла бы до скончания дней  
Остаться. Там племянница моя:  
Она с тобою будет постоянно!

**Таиса**

Благодарю тебя, о Церимон!  
Пусть благодарности слова — не плата,  
Но сила этих слов ценнее злата.

*Уходят.*

## АКТ IV

*Входит Гауэр.*

**Гауэр**

Вернулся в Тир Перикл опять  
И стал народом управлять.  
В Эфесе царская жена,  
Навеки с ним разлучена,  
Решила, глубоко скорбя,  
Диане посвятить себя.  
Теперь к Марине мы вернемся  
И снова в Тарс перенесемся.  
Клеон красавицу взрастил,  
Наукам многим обучил;  
Умом и грацией своей  
Она пленяет всех людей.  
Она любимица молвы,  
Но зависти дракон — увы!  
Враг всех заслуженных похвал,  
Таит предательский кинжал.  
Марине смерть готовит он.  
Невесту дочь имел Клеон;  
Пора вступить ей было в брак,  
Но не могла она никак  
Затмить Марину: ни умом,  
Ни красотой, ни мастерством.  
Всею дочь Периклова взяла  
Всегда, везде была мила.  
Ткала ль тончайшие шелка  
Лилейно-белая рука,  
Иглою ли ранила холсты,

Чтоб вышивать на них цветы,  
Иль пела так в тени ветвей,  
Что умолкал и соловей,  
Иль сладкозвучным языком  
Диану славил — во всем  
Она подругу превзошла.  
И Филотену зависть жгла.  
Но как с Мариной спорить ей?  
Как с белизною голубей  
Невзрачной галке состязаться?  
К Марине взоры все стремятся.  
Клеона хитрая жена,  
За дочь свою оскорблена,  
Готовит злое преступленье,  
Чтоб не страдала от сравненья  
С Мариной дочь ее. И вот  
Уже убийца деву ждет.  
Судьба презренным помогла:  
Вдруг Лихорида умерла.  
Теперь жена Клеона злая,  
Ни дня, ни часа не теряя,  
Удар сумеет нанести:  
Марину некому спасти.  
О том, что с ней произойдет,  
Я рассказал вам наперед,  
Но время на крылах несется,  
А стих мой, как хромой, плетется.  
Все передать бы я не смог,  
Когда бы зритель не помог  
Живой игрой воображенья.  
Итак — смотрите представление.  
Вот — Дионисса, а пред ней  
Убийца Леонин, злодей.  
(Уходит.)

## СЦЕНА 1

*Тарс. Открытое место около морского берега.  
Входят Дионисса и Леонин.*

### **Дионисса**

Запомни: ты поклялся это сделать.  
И сделать то легко: один удар!  
О нем никто на свете не узнает,  
А прибыль ты немалую получишь.  
Не позволяй же совести холодной  
В груди своей хозяйничать напрасно  
И жалости, которую забыть  
Мы, женщины, умеем, не давай  
Собою помыкать. Ну, будь мужчиной,

Будь воином!

**Леонин**

Да-да, я постараюсь!

А все ж она прекрасна и добра!

**Дионисса**

Тем ей уместней быть на небесах.

Смотри, она идет сюда, рыдая

О Лихориде. Ну, готов ли ты?

**Леонин**

Да, я готов!

*Входит Марина с корзиной цветов.*

**Марина**

Нет! У земли я отниму наряд,

Чтоб разукрасить дерн твоей могилы

Цветами желтыми и голубыми.

Смотри: ее покрою я ковром

Из маргариток пестрых и фиалок.

Все лето будет он красив. Увы!

Я родилась под завыванье бури,

Когда скончалась мать моя, — и вот

Вся жизнь была мне бурей непрестанной,

Безжалостно лишавшей меня

Друзей и близких.

**Дионисса**

Что же ты, Марина,

Идешь одна? И почему с тобою

Нет дочери моей? Не изводи

Себя тоскою: умершую няню

Я заменю тебе! Ах, боже мой,

Как ты от этой скорби бесполезной

Ужасно изменилась! Дай-ка мне

Свои цветы: от воздуха морского

Они поблекнут, а тебе полезно

По берегу немного погулять.

Морская свежесть вызывает бодрость

И аппетит. Пройдись-ка с Леонином.

*(Леонину.)*

Ну, предложи ей руку, Леонин!

**Марина**

Нет-нет, не надо: вовсе не хочу я

Служителя отнять у Диониссы.

**Дионисса**

Ах, полно, друг мой! Как родных, люблю я  
Тебя и твоего отца, Перикла.  
Мы каждый день его приезда ждем.  
Подумай, если только он увидит  
Тебя, красавица, такой унылой,  
Раскается он, что тебя оставил,  
И попрекнет и мужа и меня,  
Что о тебе заботились мы плохо.  
Прошу тебя, иди, развеселись  
Прогулкою. Верни румянец нежный,  
Что стариков и юношей пленял.  
Не беспокойся обо мне: могу я  
Одна дойти до дома.

**Марина**

Хорошо,  
Но, право, нет желанья у меня  
Гулять...

**Дионисса**

Ну полно! Для тебя полезна  
Прогулка. И не меньше получаса  
Гуляйте. — Леонин, не забывай  
Приказа моего.

**Леонин**

Я все исполню.

**Дионисса**

Так я тебя оставлю, дорогая!  
Ходи спокойно, сердце береги:  
Ведь я всечасно о тебе забочусь!

**Марина**

Спасибо!

*Дионисса уходит.*

Ветер западный как будто?

**Леонин**

Нет, юго-западный.

**Марина**

В ту ночь, когда  
Я родилась, дул северный.

**Леонин**

Ах, вот как?

**Марина**

Мне говорила няня, что отец мой,  
Не зная страха, ободрял матросов,  
Кричал им: «Молодцы, не унывай!»  
Тянул канаты с ними и мозоли  
На царственных руках своих натер.  
На палубе под натиском стихии  
Он устоял, за мачту ухватясь.

**Леонин**

Давно ли это все случилось?

**Марина**

В ночь  
Рожденья моего. О, никогда,  
Наверно, буря так не бушевала.  
Мне говорила няня, что матроса  
Сорвало с мачты и швырнуло в море  
Волной высокой, и никто не стал  
Его спасать. Все бегали в смятение  
С кормы на носа с носа на корму.  
Лишь изредка вопили: «Берегись!»  
Да криком капитан, а шкипер — свистом  
Усиливали общий страх.

**Леонин**

Довольно.  
Молись-ка поскорей!

**Марина**

Что ты сказал?

**Леонин**

Сказал я — если хочешь помолиться,  
Поторопись. Не глухи наши боги:  
Они тебя услышат. Я ж поклялся  
Не мешкая покончить.

**Марина**

Для чего  
Меня убьешь ты?

**Леонин**

Госпоже в угодую.

**Марина**

Но для чего ей смерть моя нужна?  
Клянусь, я за собой вины не знаю:  
Я никогда не досаждала ей,  
Я никогда ей зла не причиняла,

Не только ей — ни одному созданию!  
Ни мухи не убила, ни мышонка;  
Я, даже наступив на червяка  
Нечаянно, до слез о том жалела.  
Что совершила я? Какая польза  
Ей от того, что буду я убита?  
Чем я опасна ей?

**Леонин**

Мне приказали  
Не рассуждать, а действовать, и быстро.

**Марина**

Нет! Ни за что на свете не поверю,  
Что ты способен это сделать! Нет!  
Заметно по лицу, что ты хороший  
И добрый человек. Совсем недавно  
Я видела, как ты, рискуя жизнью,  
Дерущихся разнял: стремился ты  
Слабейшего спасти. Так повтори же  
Поступок этот. Госпожа твоя  
Моей желает смерти. Стань меж нами  
И защити несчастную, меня.

**Леонин**

Я клятву дал убить тебя — и я  
Убью.  
(Бросается на нее.)

*Марина бьется в его руках.  
Входят пираты.*

**Первый пират**

Стой, негодяй!

*Леонин убегает.*

**Второй пират**

Сюда! Добыча!

**Третий пират**

Чур, общая, друзья, общая! Разделим ее поровну! А ну-ка, живо На корабль ее!

*Пираты уходят с Мариной.  
Входит Леонин.*

**Леонин**

Пиратам знаменитого Вальдеса  
Досталась девушка. Ну что же, ладно!  
Теперь ей не вернуться. Я скажу,

Что я ее убил и бросил о море.  
Но надо подождать. А что как вдруг,  
Натешившись, они ее оставят  
На берегу? Но это не беда:  
Злосчастную прикончу я тогда!

*(Уходит.)*

## СЦЕНА 2

*Митилена. Комната в публичном доме.  
Входят сводник, сводня и Засов.*

**Сводник**  
Эй, Засов!

**Засов**  
Да, сударь!

**Сводник**  
Что-то у нас плохо с товаром. В Митилене множество распутников! Ярмарочное время в разгаре, а мы теряем много денег из-за того, что у нас мало девчонок.

**Сводня**  
Никогда еще у нас такого не бывало! Только и есть, что три несчастных твари. Ну куда им управиться! Они так умаялись, что просто никуда не годятся!

**Сводник**  
Вот потому-то и нужно достать свеженьких, сколько бы они ни стоили. Во всякой торговле нужна прежде всего добросовестность по отношению к покупателям, иначе прогоришь.

**Сводня**  
Что правда, то правда! А я вот ничего не нажила тем, что выходила с дюжину подкидышей.

**Засов**  
Да, выходила-то ты их выходила, а потом их же и уходила! Ну, так пойти поискать на рынке, что ли?

**Сводня**  
А то как же? Ведь посмотри, какой у нас хлам остался! Они до такой степени прогнили, что от ветра валятся.

**Сводник**  
Что правда, то правда! Да оно и для потребителей нездорово, говоря по совести. Помнить бедного трансильванца. что переспал с нашей малюткой? Он ведь помер.

**Засов**  
Да, быстро она его доканала! Для червей, впрочем, блюдо получилось отличное. Ну, я

иду на рынок! (Уходит.)

**Сводник**

Эх, иметь бы три-четыре тысячи цехинов: такого состояньица хватило бы для того, чтобы бросить наш промысел и жить мирно.

**Сводня**

То есть как это — бросить? Скажите на милость! Разве стыдно иметь кое-какие доходы на старости лет?

**Сводник**

Эх, уважения-то ни от кого тебе нет при таких доходах, да и доходов меньше, чем опасности. Словом, кабы в юности мы с тобой скопили состояньице, так не плохо бы закрыть нашу лавочку. Притом же мы из-за нашего промысла в прескверных отношениях со всеми богами! А это очень веский довод в пользу того, чтобы бросить все это!

**Сводня**

Полно! Есть грешники и почище нас!

**Сводник**

Почище! Ловко сказано! Именно «почище»! Мы с тобой грешим больше всех. И занятие-то наше какое: ни делом не назовешь, ни призванием. А вот и наш Засов идет.

*Входят Засов, пираты и Марина.*

**Засов**

*(Марине)*

Подойди-ка! *(Пиратам.)* Так вы, ребята, говорите, что она девственница?

**Первый пират**

Без сомнения, сударь!

**Засов**

Видишь, хозяин, я уж изо всех сил постарался, чтобы раздобыть тебе этот лакомый кусочек. Если девица тебе по вкусу — хорошо, а нет — так пропал мой задаток.

**Сводня**

А для нас-то она подойдет?

**Засов**

Лицом она хороша, говорит складно, одета богато — кто ж от такой откажется?

**Сводня**

А цена ей какая, Засов?

**Засов**

Уверять не буду, а думаю, что меньше, чем за тысячу, ее не уступят.

**Сводник**

Ладно, идемте за мной. Деньги я вам сейчас дам. — Жена, проводи-ка ее к нам, объясни



ей, как нужно держаться, а то она ведь неопытна в обхождении. (*Уходит с пиратами.*)

**Сводня**

Иди-ка сюда, Засов. Посмотри на нее как следует, запомни цвет волос, рост, цвет кожи, возраст. Отправляйся на рынок и кричи во всю глотку: вот такая и этакая, ручательство за девственность. Кто больше заплатит, тому достанется первому. Эх, в прежние времена за нее дали бы немало: мужчины были другие, не чета нынешним! Ну, иди и делай, как я приказала.

**Засов**

Выполню без промедления. (*Уходит.*)

**Марина**

Увы, зачем не сразу Леонин  
Меня убил! Зачем пираты эти  
Меня в пучину пожалели бросить,  
Там я нашла бы мать свою! Увы!

**Сводня**

Ты о чем печалишься, красавица?

**Марина**

Именно о том, что красавица!

**Сводня**

Полно-полно, боги к тебе благосклонны.

**Марина**

Я их не упрекаю.

**Сводня**

Радуйся тому, что ты в мои руки попала; здесь тебе понравится!

**Марина**

Мое несчастье в том, что я спаслась  
Из рук того, кто б отнял жизнь мою.

**Сводня**

Уж поверь мне, жизнь твоя будет полна удовольствий!

**Марина**

Нет.

**Сводня**

А я говорю — да! Ты отведаешь мужчин всех сортов. Жизнь твоя будет пестрая, веселая. Ну, что же ты затыкаешь уши?

**Марина**

Женщина ли ты?

**Сводня**

Я-то? А чем бы ты хотела меня видеть, коли не женщиной?

**Марина**

Честной женщиной или никакой.

**Сводня**

Ах, оттаскать бы тебя, дурочка! Видно, мне с тобой сразу не сладить. Полно-полно, образумься! Деревце ты молодое, глупое — как я тебя согну, так и будешь расти.

**Марина**

Да будут боги ко мне милостивы!

**Сводня**

Если боги пожелают быть к тебе милостивыми через посредство мужчин, мужчины будут тебя утешать, угощать, распалать. Так-то! — А вот и Засов вернулся.

*Входит Засов.*

Ну, как там? Объявил о ней всем на рынке?

**Засов**

Уж я ее так разрисовал — ни одного волоска не забыл. И орал-то что было мочи.

**Сводня**

Ну и что же? Какое это произвело впечатление, особенно на тех, кто помоложе?

**Засов**

Слушали, нечего сказать, слушали внимательно, будто я объявлял им отцовское завещание. У одного испанца просто слюни потекли! Он от одного описания ее прелестей уже улегся в постель.

**Сводня**

Ну, этот завтра же здесь будет в своем лучшем наряде!

**Засов**

Чего там — завтра! Сегодня же вечером, сегодня же! А помнишь ли ты, хозяйка, того француза, у которого коленки тряслись?

**Сводня**

Это господина Вероля?

**Засов**

Да-да! Знаешь, хозяйка, он как услышал, что я объявлял, хотел подпрыгнуть от удовольствия, да ничего не получилось. Взыл от боли, но поклялся, что хоть посмотреть на нее завтра же придет.

**Сводня**

Ну, этот нам как раз и занес свою болячку: здесь он ее только подновляет. Он-то придет и порастрясет червонцы.

**Засов**

Эх, право, кабы здесь были приезжие из самых разных стран, мы бы нынче всех заманили к себе.

**Сводня**

*(Марине)*

Эй, ты, подойди-ка поближе и послушай, что я скажу. Тебя ожидает богатство. Только запомни: ты должна притворяться, будто боишься делать то, что делаешь с охотой, а главное — прикидывайся бескорыстной, когда загребаешь деньги. Плакать можешь сколько хочешь и сокрушаться, что сюда попала. Это только вызовет жалость в твоих любовниках, а жалость — дело такое, что обязательно порождает расположение к тому, кого жалеют; а уж это верная прибыль.

**Марина**

Я не понимаю, зачем ты это говоришь

**Засов**

Поучить ее нужно, хозяйка, поучить нужно. Не мешало бы и эту ее стыдливость поубавить.

**Сводня**

Что правда, то правда — не мешало бы. Да ведь и новобрачная вначале стыдится того, на что имеет законное право!

**Засов**

Ну, иная стыдится, а иная и нет. Но вопрос-то вот какой, хозяйка: ведь мясо-то выторговал я...

**Сводня**

Что ж, и тебе позволят отрезать кусочек...

**Засов**

Вот-вот, об этом я и речь веду.

**Сводня**

Да кто же тебе в этом откажет? — А знаешь, милая, мне твое платье очень понравилось.

**Засов**

Эй, послушайся моего совета, хозяйка: пусть она пока остается в этом платье.

**Сводня**

Ладно. А ты походи еще по городу и раззвони, что у нас новая красавица завелась: это будет тебе же на пользу. Верно, сама природа сотворила эту девушку для того, чтобы ты нажился. Расскажи всем, какое это чудо, и пожнешь плоды своих трудов.

**Засов**

Ей-богу, хозяйка, если правду говорят, что гром будит спящих угрей, так я, как тот гром, своими восхвалениями в честь ее красоты растормошу всех, кто хоть немного склонен к распутству. Нынче ж вечером несколько человек приведу.

**Сводня**

Ступай-ступай!

*(Марине.)*

А ты иди за мной!

**Марина**

Пусть нож остер и глубока вода,

Пусть пламя жжет — не сдамся никогда.

Свою невинность гордо сохраняю я.

Диана! Помоги, тебя молю я!

**Сводня**

Что нам за дело до Дианы? Иди-ка за мной, слышишь?

*Уходят.*

### СЦЕНА 3

*Тарс. Комната в доме правителя.*

*Входят Клеон и Дионисса.*

**Дионисса**

Довольно, не безумствуй: ты не в силах

То, что уже свершилось, изменить.

**Клеон**

О Дионисса! Ни луна, ни солнце

Не видели такого злодеянья

Жестокого.

**Дионисса**

Не будь таким ребенком.

**Клеон**

Когда б я был властителем вселенной,

Я отдал бы вселенную за то,

Чтоб совершенное не совершилось!

О боже, сколько было благородства

В ее душе прекраснейшей! Марина

Одной уж добротою несравненной

Заслуживала царского венца.

О подлый Леонин! Ты отравила

Его, но жаль, что ты сама отрави

Не выпила. Что скажешь ты Периклу

Теперь о милой дочери его?

**Дионисса**

Скажу, что умерла она. Ведь нянька

Не в силах уберечь дитя от смерти.

Скажу, что ночью умерла, внезапно

Кто это опровергнет? Ты, быть может  
Окажешься наивным дурачком  
И, пожелав прослыть благочестивым,  
Раскроешь всем, что дело тут нечисто

**Клеон**

Молчи, молчи! Ужасное злодейство  
Совершено, и боги не потерпят  
Такого.

**Дионисса**

Уж не думаешь ли ты,  
Что птички Тарса полетят к Периклу  
И все ему откроют? Стыдно видеть,  
Что человек столь благородной крови  
Так малодушен!

**Клеон**

Кто такому делу  
Потворствует безмолвно, если даже  
Его не замышлял, — уже не может  
Считаться благородным.

**Дионисса**

Может быть.  
Но Леонина нет. Никто не знает,  
Как умерла она, — лишь ты да я.  
Она вредила дочери моей  
И на пути ее всегда стояла.  
Никто на Филотену не глядел  
Все взоры обращались на Марину,  
А бедной дочери моей одни  
Глумливые ухмылки доставались,  
Которые терзали сердце мне.  
Пускай жесток поступок мой, но я  
Его считаю подвигом великим  
Для счастья нашей дочери!

**Клеон**

Пускай  
Тебе простят поступок этот боги!

**Дионисса**

А о Перикле ты не беспокойся:  
Ни в чем он нас не сможет упрекнуть.  
Мы все о ней рыдали и доныне  
Печалимся; ей памятник поставим,  
И будет эпитафия на нем  
Златыми буквами вещать хвалу  
И ей и нам, чья нежная забота

Воздвигла этот памятник.

**Клеон**

О да!

Ты — гарпия с орлиными когтями

И ангельским лицом!

**Дионисса**

А ты, голубчик,

Жалеть способен и мышей и мух,

Но и к моим советам ты не глух...

*Уходят.*

## СЦЕНА 4

*В Тарсе, перед памятником Марине.*

*Входит Гауэр.*

**Гауэр**

Мы сокращали время, расстояние,

Моря переплывали по желанью,

Воображенье наше беспрестанно

Нас в разные переносило страны.

Надеюсь, нет греха большого в том,

Что говорят на языке одном

Во всех краях, где с вами мы бывали.

Послушайте о том, что было дале.

Пред вами царь Перикл. И снова он

Неукротимым морем окружен.

Спешит он с пышной свитой своей

Увидеть дочь — отраду жизни всей.

А в Тире по совету Геликана

Оставил царь правителем Эскана.

Ведь Геликан, как все должны вы знать,

Царя никак не хочет покидать.

Вот корабли летят под парусами

В далекий Тарс. Вообразите сами,

О чем мечтает царь Перикл теперь,

Спеша домой вернуть родную дочь.

Как призраки, пред вами проплывали

Они, пока вы их воспринимали

Ушами лишь. Но приглашаю вас

Проверить зреньем слух, увидев их сейчас.

*Пантомима*

*Входят с одной стороны Перикл со свитой, с другой — Клеон, Дионисса и другие. Клеон показывает Периклу гробницу Марины. Перикл выражает глубокую скорбь; надевает рубище и уходит в большой печали. Затем Клеон, Дионисса и другие уходят.*

Притворству Простодушие внимает  
И вздохи лицемеров принимает  
За истинную скорбь. Смотрите, вот  
Перикла горе страшное гнетет,  
Он слезы льет ручьями, он стенает  
И город Тарс навеки покидает.  
Он клятву дал богам лица не мыть,  
Не стричь волос и рубище носить.  
В его груди бушует буря горя,  
Бессилен он, как челн в открытом море.  
Но не погиб отчаянный пловец  
И справится он с бурей под конец.  
Теперь я эпитафию читаю,  
Что сочинила Дионисса злая  
Марине на могилу. Вот она:  
*(читает надпись на памятнике Марине)*  
«Прекраснейшее, нежное творенье,  
Загубленное на заре цветенья,  
Дочь Тирского царя вот здесь зарыта:  
Презренной Смертью бедная убита.  
Мариною красавица звалась.  
Фетида, этой крестницей гордясь,  
Ее рождение бурей почтила  
И, веселясь, часть суши поглотила.  
Земля, страшась такого, может быть,  
Ее спешила небу уступить.  
За это мстить нам поклялась богиня  
И бьет волнами берег наш поныне!»  
Так служит вкрадчивая лесь обычно  
Для подлости личиною отлично.  
Пускай уверен царь Перикл, что дочь  
Мертва. Ему не в силах мы помочь.  
В вертеп разврата поспешим за ней  
Что может быть судьбы ее страшней!  
Внимание! Смотрите все на сцену,  
Перенесемся с вами в Митилену.  
*(Уходит.)*

## СЦЕНА 5

*Митилена. Перед публичным домом.  
Из него выходят двое дворян.*

**Первый дворянин**

Слыхали ль вы что-нибудь подобное?

**Второй дворянин**

Конечно не слыхал да и не услышу в таком месте, когда ее там не будет.

**Первый дворянин**

Говорить в таком доме о религии! Да это и во сне не приснится.

**Второй дворянин**

Нет-нет! Меня теперь в эти вертепы разврата не заманишь. Пойдем-ка лучше послушаем пенье весталок!

**Первый дворянин**

С удовольствием: я охотно совершу любой добродетельный поступок. Положительно я навеки покинул путь разврата!

*Уходят.*

## СЦЕНА 6

*Там же. Комната в публичном доме.*

*Входят сводник, сводня и Засов.*

**Сводник**

Ну, знаете! Я отдал бы вдвое больше того, что заплатил за нее, лишь бы она здесь никогда не появлялась!

**Сводня**

Ведь какая подлая! Она способна заморозить самого Приапа! Вот из-за таких-то и не появляются на свет десятки младенчиков нового поколения! Нет! Ее нужно как-нибудь лишить невинности или просто выпроводить отсюда. Вместо того чтобы вести себя с гостями как подобает в нашей профессии, она мне устраивает всякие сюрпризы: то проповеди читает, то молитвы, то на колени становится. Да она самого черта превратила бы в пуританина, кабы тот вздумал приставать к ней со своими поцелуями.

**Засов**

Давайте-ка я вам ее изнасилую. А не то ведь она отвадит всех наших посетителей и всех паскудников превратит в священнослужителей!

**Сводник**

Ах, дурная болезнь ее заberi! Тоже мне, бледная немочь!

**Сводня**

Вот и я это самое говорю: будь бы у нее дурная болезнь, мы бы уж с ней как-нибудь справились. А вон смотрите-ка — сюда пробирается сам господин Лизимах.

*Входит Лизимах.*

**Лизимах**

Ну, как дела? Почем дюжина девственниц?

**Сводня**

Ах, да благословят вас боги, ваша милость!

**Засов**

Я радуюсь, что лицезрю вашу милость в добром здравии!



**Лизимах**

Радуйся, радуйся! Тебе же лучше, коли ваши посетители способны держаться на ногах. Послушайте-ка вы, отъявленные нечестивцы: найдется ль у вас такая, чтоб порядочный мужчина мог развлечься с нею и после этого не обращаться к врачу?

**Сводня**

Ах, есть одна, сударь! Есть! Кабы только она согласилась! Уж такой у нас в Митилене еще не бывало.

**Лизимах**

Ты разумеешь — кабы она согласилась заняться тем, чем занимаются в темноте?

**Сводня**

Вы меня с полуслова поняли, сударь!

**Лизимах**

Ну, позови-ка ее, позови!

**Засов**

На вид она, сударь, настоящая роза: и бела и нежна... Вот кабы только...

**Лизимах**

Что? Говори!

**Засов**

Нет, я уж лучше помолчу. Я ведь тоже умею быть скромным, сударь! (*Уходит.*)

**Лизимах**

Что ж! Скромность украшает сводника не меньше, чем тех, кому она создает славу непорочности.

**Сводня**

Сейчас она явится: настоящий цветочек, могу вас уверить, и еще никем не сорванный!

*Входит Засов с Мариной.*

Ну разве не красавица?

**Лизимах**

Да, после долгого плаванья подойдет. Ну, на, получай деньги и оставь нас одних.

**Сводня**

Ваша милость, пожалуйста, разрешите мне сказать ей одно словечко. Я мигом!

**Лизимах**

Пожалуйста, разрешаю!

**Сводня**

(*Марине*)

Во-первых, прошу тебя уважить этого господина: он человек благородный.

**Марина**

Я очень хочу, чтобы это было так: я тогда смогла бы его уважать по заслугам.

**Сводня**

Потом запомни: он наш правитель, а значит, все мы от него зависим.

**Марина**

Если он правитель, так вы, конечно, все от него зависите, но считает ли он это почетным для себя — не знаю.

**Сводня**

И, прошу тебя, перестань ты носиться со своей девственностью. Обойдись с ним поприветливей. Он тебя озолотит.

**Марина**

Если он будет ко мне милостив, я сумею быть благодарной.

**Лизимах**

Ну, поговорили?

**Сводня**

Да она у нас, сударь, еще не объезжена — вам с ней придется повозиться и помучиться. — Ну, идем, идем. Оставим его милость наедине с нею.

*Сводник, сводня и Засов уходят.*

**Лизимах**

Теперь скажи мне, красотка, давно ли ты занимаешься этим ремеслом?

**Марина**

Каким ремеслом, сударь?

**Лизимах**

Ну зачем же я стану обижать тебя, называя его вслух?

**Марина**

Я то, что я есть, и в этом нет ничего оскорбительного.

**Лизимах**

Вот я и спрашиваю, с каких пор ты стала тем, что ты есть?

**Марина**

С тех пор как я себя помню.

**Лизимах**

Так рано? Да неужто ты была распутной с пяти, семи лет?

**Марина**

Я совершенно такая же, какой была тогда.

**Лизимах**

Я что-то не понимаю тебя: ведь этот дом уже сам по себе доказательство того, что ты — дитя порока.

**Марина**

А как же вы, зная, каков этот дом, сюда приходите? Мне сказали, что вы благородный человек и здешний правитель.

**Лизимах**

Что? Твоя хозяйка уже сказала тебе, кто я такой?

**Марина**

Кто это — моя хозяйка?

**Лизимах**

Ну, эта вот, что разводит в своем огороде бесстыдство и распутство. О, ты, наверно, кое-что узнала о моем положении и ломаешься, чтобы вернее завлечь меня. Но уверяю тебя, красotka, я не причиню тебе никакого зла. Я человек добрый и честный. Пойдем, пойдем! Отведи меня в укромный уголок, где мы сможем уединиться!

**Марина**

Коль вам высокое происхожденье  
Поступки благородные диктует,  
Явите их. Коль вы облечены  
Высоким саном — докажите ныне,  
Что вы его достойны.

**Лизимах**

Что такое?  
К чему такие речи? Объясни!

**Марина**

Так знайте же:  
Я — девушка, безжалостной судьбою  
Заброшенная в этот грязный хлев,  
Где мерзкие болезни продаются  
Дороже, чем лекарства. — Боги, боги!  
Когда освободите вы меня  
Из этого вертепа! Превратите  
Меня в пичужку, чтобы я могла  
Отсюда улететь на свежий воздух!

**Лизимах**

Я поражен. Ты столь красноречива,  
Что, даже будь я развращен и низок,  
Меня бы изменила речь твоя.  
Вот золото. Бери его себе  
И продолжай свой честный путь достойный,

Пусть боги укрепят тебя на нем.

**Марина**

Да сохранят вас боги!

**Лизимах**

И поверь,

Что я не с низким умыслом явился  
В сей дом разврата. Даже двери эти  
И окна мне внушают омерзенье.

Прощай. Ты добродетельна и, верю,  
Воспитана в понятиях благородства.  
Вот золото еще. Возьми его.

Да будет проклят тот, кто покусится  
На честь твою. Пусть он умрет, как вор.  
Я возвращусь не раньше, чем сумею  
Тебе большую радость сообщить.

*Входит Засов.*

**Засов**

Ваша честь, попрошу вас! Один золотой пожалуйста и мне!

**Лизимах**

Прочь, мерзостный тюремщик! Вон отсюда!

Твой гадкий дом, не будь в нем этой девы,

Обрушился б и раздавил тебя!

Прочь с глаз моих!

*(Уходит.)*

**Засов**

Да что ж это такое? За тебя, детка, видимо, нужно приняться как следует. Ведь это такое дурацкое целомудрие. Да ему цена меньше, чем закуске в самом паршивом трактире! А ведь это может оказаться причиной разорения целого семейства. Ну нет! Либо меня выхолостят, как спаньеля, либо я с тобой справлюсь — идем-ка со мной!

**Марина**

Что тебе от меня нужно?

**Засов**

Я расправлюсь с твоей невинностью, или пусть это делает любой палач. Идем-идем! Ты нам больше не будешь отваживать благородных гостей! Иди же, говорят тебе!

*Входит сводня.*

**Сводня**

Что такое? В чем дело?

**Засов**

Да уж хуже не может и быть, хозяйка. Эта святоша наговорила бог весть чего самому

господину Лизимаху.

**Сводня**

Ах, ужас какой!

**Засов**

Она тут проповедует, что наш промысел смердит, оскорбляя богов.

**Сводня**

Да повесить ее мало!

**Засов**

Наш знатный гость готов был обойтись с ней как подобает знатному гостю, а она его сразу заморозила да еще заставила читать молитвы.

**Сводня**

Забирай ее, Засов, и потешься над ней вдоволь: разбей нам только стеклышко ее девственности — и она станет податливее.

**Засов**

Ничего, как-нибудь управимся! Вспахать можно и более тернистый клочок земли!

**Марина**

Внемлите мне, внемлите, боги, боги!

**Сводня**

И еще заклинания произносит. Вон отсюда! И зачем только она вошла в этот дом. Ах, нет на тебя веревки! Эта девка родилась, чтобы нас пустить по миру! Ты что же? Не желаешь покоряться общей женской участи? Скажите пожалуйста! Еще кичится своей девственностью! Украшайся, украшайся! Там вкусней будет блюдо. (*Уходит.*)

**Засов**

Идем, сударыня, идем со мной.

**Марина**

Чего тебе от меня нужно?

**Засов**

Нужно отнять драгоценность, которой ты так дорожишь.

**Марина**

Ответь мне только на один вопрос.

**Засов**

Ну, выкладывай свой один вопрос.

**Марина**

Чего врагу ты мог бы пожелать?

**Засов**

Да как тебе сказать? Я пожелал бы ему быть моим хозяином даже, вернее, моей хозяйкой.

**Марина**

Но ты-то ведь презренной их обоих:  
Ты служишь им, ты угождаешь им.  
Ведь даже самый мерзкий бес в аду  
С тобою поменяться постыдился б.  
Ты злой тюремщик у проклятой двери,  
И каждый, приходящий к жалким тварям.  
Срывает гнев свой на твоих щеках.  
Вся жизнь твоя — блевотина, и мерзость,  
И оплеухи грязных подлецов.

**Засов**

А что ж мне делать, по-твоему? В солдаты, что ли, идти? Да ведь там за семь лет службы только ногу потеряешь и не на что будет даже деревянную купить.

**Марина**

Займись любой работой: убирай  
Отхожие места, канавы чисти,  
Служи у палача — занятия эти,  
Как ни ужасны, лучше твоего.  
Ведь постыдился б даже павиан  
Такого ремесла. О, если б боги  
Мне помогли отсюда убежать!  
Вот золото. Возьми его себе.  
Быть может, твой хозяин согласится,  
Чтоб деньги зарабатывала я  
Тканьем и вышиваньем, даже пеньем.  
Я многое умею — я могла бы  
Учить других. Ваш город многолюден.  
Учеников нашла бы я легко.

**Засов**

А ты и впрямь сумеешь обучать всему этому других?

**Марина**

Поверь мне на слово. А если лгу я,  
Верни меня в проклятый этот дом  
И самому последнему отдай  
На поруганье.

**Засов**

Ладно, постараюсь тебя устроить. Сумею, так устрою.

**Марина**

Только, прошу тебя, в доме честной женщины.

**Засов**

По правде сказать, я с этой породой знаком мало. Но уж поскольку мои хозяин и хозяйка тебя купили — тебе не уйти отсюда без их согласия. Поэтому я им расскажу о твоей просьбе и думаю, что сумею их уломать. Пойдем, я постараюсь это дело уладить.

*Уходят.*

## АКТ V

*Входит Гауэр.*

### Гауэр

Притон покинуть удалось Марине,  
Она у честной женщины живет:  
По-прежнему танцует, как богиня,  
Под стать бессмертным сладостно поет  
И разумом ученых поражает;  
Волшебною иглой творит цветы  
И пестрых птиц; природе подражает  
Оттенками тончайшей красоты.  
Живые розы сияют напрасно  
Искусственных подруг своих затмить,  
И вишни, шелком вышитые красным.  
От сочных вишен трудно отличить.  
За обучение знатные девицы  
Марине платят щедро, но она,  
Чтоб от проклятой сводни откупиться,  
Все, что получит, ей отдать должна.  
Теперь пора к Периклу возвратиться:  
В открытом море долго он блуждал,  
Пока к стране, где дочь его томится,  
Его попутный ветер не пригнал.  
На берегу справляли горожане  
Свой праздник в честь Нептуна. Лизимах  
Заметил на далеком расстоянии  
Над кораблем Перикла черный флаг.  
(*Уходит.*)

## СЦЕНА 1

*Палуба корабля Перикла, близ Митилены.*

*В занавешенном шатре на палубе возлежит Перикл.*

*К тирскому кораблю причалила лодка. Входят два матроса: один с лодки, другой — с корабля. Им навстречу идет Геликан.*

### Тирский матрос

*(митиленскому матросу)*

Где ж Геликан почтенный? Он сумеет  
На все ответить нам. — А вот и он!

*Входит Геликан.*

Здесь, господин мой, Лизимах, правитель  
Из Митилены. Он к тебе явился  
На этой лодке и весьма желает  
Тебя увидеть. Что прикажешь ты?

**Геликан**

Его желание выполнить. Зови  
Сюда вельмож.

**Тирский матрос**

Эй, господа, живее!  
Мой господин зовет вас.

*Входят несколько придворных.*

**Первый придворный**

Мы явились.

**Геликан**

Пожаловало знатное лицо  
К нам на корабль. Его должны мы встретить  
Достойно.

*Придворные и оба матроса спускаются в лодку и возвращаются с Лизимахом и вельможами.*

**Тирский матрос**

Вот, сударь, тот, кто все у нас решает.

**Лизимах**

Привет тебе, почтенный муж, привет!  
Да сохранят тебя надолго боги!

**Геликан**

И да пошлют тебе и долголетье  
И мирную кончину.

**Лизимах**

Что ж, спасибо!  
На суше поклонялся я Нептуну,  
И, в море славный твой корабль заметив,  
К нему я устремился, чтоб узнать,  
Кто вы такие и откуда вы.

**Геликан**

Позволь тебе задать вопрос такой же.

**Лизимах**



Я Лизимах, правитель Митилены.

**Геликан**

А наш корабль из Тира. И на нем  
Наш царь. Уже три месяца молчит он  
И пищу принимает лишь затем,  
Чтобы продлить страданье.

**Лизимах**

Отчего же  
Страдает он?

**Геликан**

Мне трудно говорить  
Об этом. Потрясла его утрата  
Жены и дочери, любимых нежно.

**Лизимах**

А можно ли его увидеть?

**Геликан**

Можно,  
Но он ни с кем не говорит ни слова.

**Лизимах**

А все же я хочу его увидеть.

**Геликан**

Ну что ж, смотри!

*(Отдергивает занавес и показывает Лизимаху Перикла.)*

Он был умен и смел,  
Но ужасы одной жестокой ночи  
Его повергли в это состояние.

**Лизимах**

Приветствую тебя, великий царь!  
И да хранят тебя благие боги!

**Геликан**

Напрасны эти речи: все равно  
Он говорить не станет!

**Первый вельможа**

В Митилене  
Есть девушка у нас. Она, ручаюсь,  
Заставила б его заговорить!

**Лизимах**

О, это мысль отличная! Бесспорно  
Она и нежной внешностью своей  
И голосом божественным могла бы  
Воздействовать на эту глухоту,  
И, может быть, его окаменелость,  
Подвергнувшись такому нападению,  
Невольно содрогнувшись, уступила б.  
Поверь: она поистине прекрасна.  
Взгляни: она с подругами своими  
Сейчас на берегу, в тенистой роще  
Гуляет.

*(Шепчется с одним из вельмож, после чего тот отплывает на лодке Лизимаха.)*

**Геликан**

Напрасно все, я знаю. Но ничем,  
Что только почитается целебным,  
Пренебрегать не надо. Разреши нам  
Воспользоваться добротой твоей:  
Купить должны мы новый провиант,  
Испортила жара запасы наши,  
А золотом в избытке мы владеем.

**Лизимах**

Когда б я отказал в подобной просьбе,  
Наслали бы всеправедные боги  
На нивы наши злую саранчу.  
Но умоляю: разреши мне все же  
Подробнее узнать причину скорби  
Великого царя.

**Геликан**

Садись, послушай...  
Ах, нам опять мешают!

*Входят, выйдя из лодки, вельможа с Мариной и ее подругой.*

**Лизимах**

Вот она  
Та, за которой я послал. — Привет!  
Не правда ль, хороша?

**Геликан**

Она красива.

**Лизимах**

Так хороша, что будь я сам уверен  
В ее происхождении благородном,  
Считал бы я за честь ее назвать  
Своей женой.

*(Марине.)*

Вся доброта и прелесть,  
Присущие тебе, нужны больному  
Царю. Когда бы только ты сумела  
Добиться от него хотя бы слова,  
За это получить ты сможешь все,  
Что пожелаешь.

**Марина**

Все, что в силах сделать,  
Я сделаю. Но только с тем условием,  
Что лишь меня с подругою допустят  
К болящему.

**Лизимах**

Идем. Оставим их,  
И да помогут боги исцелению.

*Марина поет.*

Понравилось ему, как пела ты?

**Марина**

Он даже не взглянул на нас ни разу.

**Лизимах**

Смотрите: с ним она заговорила.

**Марина**

О государь! Послушай речь мою...

**Перикл**

А? Что такое?

**Марина**

Слушай, государь!  
Я не умею привлекать внимание;  
Как на комету, люди на меня  
Лишь издали смотрели. Но, поверь мне,  
Я девушка, страдавшая, быть может,  
Не менее, чем ты. Фортуна злая  
Из зависти всего меня лишила.  
А я происхожу от знатных предков;  
Они могуществом царям равнялись.  
Но уничтожил рок моих родных,  
Меня же сделал жалкою рабою  
Случайностей.  
(В сторону.)  
Он все еще молчит;  
Но что-то мне уйти не позволяет,  
Пока его ответа не услышу.

**Перикл**

«Фортуна злая»... «Предки»... «Знатный род»...  
«Не менее, чем я»... Что ты сказала?.

**Марина**

Сказала я, что если б, государь,  
Ты знал, какого я происхождения,  
Со мной ты был бы ласковей.

**Перикл**

Возможно.  
Глаза твои... Взгляни-ка на меня!  
Похожи... нет... Скажи, в какой стране  
Ты родилась?

**Марина**

Я ни в какой стране  
Не родилась, хотя на свет явилась,  
Как каждый смертный.

**Перикл**

Что со мной? Вот-вот  
Рыданьем бремя скорби разрешится!  
Она похожа на мою супругу;  
Такой была бы дочь моя родная!  
Да, те же брови, тот же стройный стан,  
Такой же нежно-серебристый голос,  
Глаза — сапфиры в дорогой оправе,  
Юноны поступь, ласковая речь,  
Что собеседникам всегда внушает  
Желанье жадное внимать подольше.  
Но где живешь ты?

**Марина**

У чужих людей  
Вон там, на берегу.

**Перикл**

Скажи, но кто же  
Воспитывал тебя? Где научилась  
Ты так чудесно петь и говорить?

**Марина**

Коль правду я скажу, презренной ложью  
Слова мои покажутся тебе.

**Перикл**

Нет, говори, прошу тебя! Не может  
Ложь исходить из чистых уст твоих.

Ты кажешься мне храмом совершенным,  
Где обитает истина святая.  
Всему поверю я, что скажешь ты,  
Как странно бы мне это ни казалось;  
Ведь ты похожа обликом на ту,  
Кого я так любил. О, Расскажи мне,  
Где ты росла! Ты, кажется, сказала,  
Когда тебя еще не разглядел я,  
Ты рода знатного?

**Марина**

Да, я сказала.

**Перикл**

Скажи мне, кто родители твои?  
Ты говорила, что Фортуна злая  
Тебя кидала от беды к беде  
И что твои страдания, быть может,  
Равны моим?

**Марина**

Да, так я говорила.  
Но верь мне, говорила только то,  
Что я считаю правдой.

**Перикл**

Расскажи мне,  
Какие ты невзгоды испытала.  
Коль тысячную часть моих скорбей  
Ты вынести смогла, то ты — мужчина,  
А я был слаб, как девушка. Ведь ты  
Как статуя Терпенья на гробницах  
Властителей. Скорее Расскажи мне,  
Как потеряла ты друзей и близких,  
И, умоляю, подойди поближе  
И мне поведай, как зовут тебя.

**Марина**

Зовут меня Мариной.

**Перикл**

Издеваться  
Какой-то бог задумал надо мной,  
Тебя ко мне пославший...

**Марина**

Успокойся,  
Не то я замолчу.

**Перикл**

Я успокоюсь.  
Не понимаешь ты, как потрясен я  
Тем, что тебя зовут Мариной!

**Марина**

Имя

Марины дал мне мой отец и царь.

**Перикл**

Как! Дочь царя, по имени Марина?

**Марина**

Ты обещал мне верить, государь.  
Но твой покой я нарушать не стану  
И замолчу.

**Перикл**

Быть может, ты — виденье?  
Бесплотный и бескровный бледный облик.  
Быть может, сердце у тебя не бьется?  
Но где ж ты родилась и почему  
Ты названа Мариной?

**Марина**

Потому,  
Что ночью родилась в открытом море.

**Перикл**

Ты? Ночью? В море? Кто же мать твоя

**Марина**

А мать моя, дочь славного царя,  
В миг моего рождения скончалась.  
Рыдая, мне рассказывала часто  
Об этой страшной ночи Лихорида,  
Моя кормилица.

**Перикл**

Молчи! Молчи!

*(В сторону.)*

Ни разу сон виденьем столь жестоким  
Над жалкими глупцами не глумился!  
Нет! Дочь моя давно уже в могиле!  
Не может быть! — А где же ты росла?  
Рассказывай. Я выслушаю молча  
Все до конца и не прерву ни разу.

**Марина**

Едва ли ты согласишься мне. Довольно.

**Перикл**

Поверю! Слову каждому поверю!  
Всему, что скажешь. Только объясни,  
Как здесь ты очутилась. Где росла ты?

**Марина**

Царь, мой отец, меня оставил в Тарсе;  
Я там росла, пока Клеон жестокий,  
С преступною женой своей замыслив  
Меня сгубить, не подослал злодея  
Свершить убийство. Нож был занесен,  
Но в этот миг пираты появились,  
Меня спасли и привезли сюда...  
Ты плачешь? Что с тобой? Ты, может быть,  
Не веришь мне? Клянусь тебе, клянусь,  
Я — дочь царя Перикла, если только  
Такой есть царь на свете!

**Перикл**

Геликан!

**Геликан**

Да, государь!

**Перикл**

Ты, честный мой советник,  
Ты, благородный, мудрый человек,  
Скажи мне, если можешь, Геликан:  
Кто эта девушка, меня сегодня  
Заставившая плакать?

**Геликан**

Я не знаю.  
Но Лизимах, правитель Митилены,  
С высокой похвалою, государь,  
Мне говорил о ней.

**Лизимах**

Она ни разу  
Не вспоминала о своих родных,  
А на расспросы отвечала только  
Печальными и тихими слезами.

**Перикл**

О Геликан, ударь меня ножом,  
Чтоб чувство боли испытал я снова,  
Чтоб это море радости великой  
Моих не затопило берегов.  
О, подойди, дарующая жизнь  
Тому, кто даровал ее когда-то

Тебе самой! Ты в море рождена,  
Ты в Тарсе умерла и снова в море  
Обретена и обретаешь жизнь!  
О Геликан мой, преклони колени,  
Пусть звучит торжественно, как гром,  
Хвала богам! Так, значит, ты — Марина?  
Скажи мне имя матери твоей  
Хотя сомненья спят, еще я жажду  
Прекрасной этой правды подтвержденья.

**Марина**

Но, государь, сперва скажи, кто ты!

**Перикл**

Я — царь Перикл из Тира. Назови  
Моей царицы утонувшей имя  
С такою же правдивостью — и станешь  
Наследницей престола и владений,  
И жизнью твоего отца, Перикла.

**Марина**

Достаточно ль для этого сказать,  
Что имя матери моей — Таиса?  
Да, государь, Таиса имя той,  
Чья жизнь окончилась с началом жизни  
Моей.

**Перикл**

Так будь же ты благословенна!  
Встань, дочь моя! — Скорее, Геликан,  
Вели подать мне новые одежды.  
Она жива и в Тарсе не убита  
Клеоном злобным. Все она расскажет  
И перед ней преклонишь ты колени,  
Признав ее принцессой. — Это кто?

**Геликан**

Правитель Митилены, государь.  
Он, о твоём печальном состоянии  
Узнав, к тебе явился.

**Перикл**

О блаженство!  
Но почему я так одет ужасно?  
Подать мне платье! — Дочь моя Марина,  
Пусть небеса тебя благословят.  
Я слышу звуки дивные. — Марина!  
Все расскажи подробно Геликану.  
Мне кажется, еще в сомненье он,  
Что подлинно ты дочь моя. — Послушай:



Откуда эта музыка опять?

**Геликан**

Я ничего не слышу, государь.

**Перикл**

Ты музыки небесных сфер не слышишь.

А ты, Марина, слышишь?

**Лизимах**

Говорите,

Что слышите; нельзя ему перечить.

**Перикл**

О звуки дивные!

*(Лизимаху.)*

Ты слышишь их?

*Музыка.*

**Лизимах**

Отлично слышу, государь.

**Перикл**

Невольно

Я музыке небесной покоряюсь.

Мне дрема затуманивает очи!

Хочу я отдохнуть.

*(Засыпает.)*

**Лизимах**

Подушку дайте

Под голову ему, и все уйдем.

Коль оправдаются мои надежды,

Я этот день запомню навсегда.

*Все, кроме Перикла, уходят.*

*Перикл спит. В сновидении ему является Диана.*

**Диана**

Мой храм — в Эфесе. Пospеши туда

И принеси мне жертву. Соберутся

Там девы-жрицы: ты поведай им,

Как отняло царицу море злое,

Как ты судьбой жестокою гоним;

Проси их горе разделить с тобою.

Исполнишь — будешь счастлив и любим.

Проснись и расскажи свой сон другим.

*(Исчезает.)*

**Перикл**

Богиня серебристая, Диана,  
Исполню все. — Сюда, мой Геликан!  
Входят Геликан, Лизимах и Марина.

**Геликан**

Ты звал, мой государь?

**Перикл**

Я собирался  
В далекий Тарс. Хотел я наказать  
Бесчестного Клеона. Но решение  
Я изменил. К Эфесу поверните  
Надувшиеся ветром паруса,  
Зачем — об этом ты узнаешь позже.  
(*Лизимаху.*)  
Дозволено ль нам будет отдохнуть  
На этом берегу и золотыми  
За провиант, как должно, заплатить?

**Лизимах**

Я, государь, тебе душевно рад.  
Когда ты на берег сойдешь, хочу я  
Тебя просить...

**Перикл**

Проси, чего желаешь,  
Хотя бы даже в жены дочь мою.  
Ты с нею благородно поступил,

**Лизимах**

Дай руку, государь!

**Перикл**

Пойдем, Марина!

*Уходят.*

**СЦЕНА 2**

*Перед храмом Дианы в Эфесе.  
Входит Гауэр.*

**Гауэр**

К концу подходит мой рассказ.  
Минуты три еще у вас  
Хочу я все же попросить:  
Не трудно вам вообразить,  
Какими пышными пирами,  
Увеселеньями, дарами

Перикла Лизимах почтил,  
Как весел и радушен был.  
В том нет большого дива — он  
С принцессой нежной обручен.  
Но повенчают их не ране,  
Чем жертву принесет Диане  
Перикл. О сборах в этот путь  
Я не успел упомянуть:  
Как птицы, паруса взвились,  
Быстрее мысли понеслись.  
Вот царь уже в Эфесе, вот  
Со свитой он во храм идет.  
А вы фантазией своей  
Им помогли путь долгий сей  
Молниеносно совершить,  
За что вас надо похвалить!

*(Уходит.)*

### СЦЕНА 3

*Храм Дианы в Эфесе.*

*Таиса стоит у алтаря как верховная жрица; вокруг нее — девы; тут же Церимон и другие жители Эфеса.*

*Входят Перикл со свитой, Лизимах, Геликан и Марина с подругой.*

**Перикл**

Хвала тебе, Диана! Исполняя  
Высокое веление твое,  
Я объявляю здесь: я — царь Перикл.  
Врагов своих страшась, я Тир покинул,  
В Пентаполисе браком сочетался  
С прекрасною Таисой, но она.  
Когда корабль наш был в открытом море,  
Скончалась от родов, мне дочь оставив,  
Мариной нареченную. Я отдал  
Ее Клеону в Тарсе; там росла  
Марина до четырнадцати лет,  
Пока Клеон убить ее не вздумал.  
Но привела счастливая звезда  
Спасенную Марину в Митилену,  
А в Митилене я ее увидел  
И, выслушав рассказ ее печальный,  
В ней дочь свою признал.

**Таиса**

Его лицо  
И голос! Ты ли это, царь Перикл!  
*(Лишается чувств.)*

**Перикл**

Что это значит? Что она сказала?

Ей плохо! Помогите!

**Церимон**

Государь!

Коль правду ты сказал у алтаря  
Дианы, пред тобой — твоя супруга.

**Перикл**

О нет! Я сам вот этими руками  
Похоронил ее в морской пучине.

**Церимон**

Недалеко от этих берегов?

**Перикл**

Пожалуй, так...

**Церимон**

Взгляни же на нас!

Однажды утром выбросило море  
На этот берег гроб. Я гроб открыл,  
Нашел в нем драгоценности и тело  
Красавицы. Ее вернул я к жизни  
И в этот храм привел.

**Перикл**

Могу ли я

Увидеть то, что было в этом гробе?

**Церимон**

Тебя в мой дом прошу я, государь,  
Пожаловать, и там ты все узнаешь.  
Смотри, смотри: пришла в себя Таиса!

**Таиса**

О, дайте мне взглянуть! Да, это он!  
Не будь он мне супругом, я сумела б  
Не слышать и не видеть ничего  
И помнить лишь о святости обета.  
Ужели ты — Перикл? И голос твой,  
И облик твой... Ты говорил о буре,  
О родах и о смерти...

**Перикл**

Милый голос

Утраченной Таисы!

**Таиса**

Это я,

Которую считали погребенной

В морских волнах!

**Перикл**

Бессмертная Диана!

**Таиса**

Теперь сомнений нет, что это ты.  
Когда Пентаполис мы покидали,  
Слезам обливаясь, царь, отец мой,  
Тебе такой же перстень подарил.  
(Показывает ему свой перстень.)

**Перикл**

Да, этот самый! Праведные боги!  
Так щедрость ваша велика, что все  
Прошедшие несчастья и невзгоды  
Мне кажутся ничтожными! Одно  
Осталось мне — прильнуть к ее устам  
И в сладостном блаженстве раствориться.  
Дай заключу тебя в свои объятия.  
Как в гроб тебя однажды заключил,  
Любимая моя!

**Марина**

Как рвется сердце  
Прижаться к сердцу матери моей!  
(*Опускается на колени перед Таисой.*)

**Перикл**

Смотри, кто пред тобою на коленях.  
Таиса, это дочь твоя Марина,  
Которую ты в море родила.

**Таиса**

Благословляю дочь мою родную!

**Геликан**

Приветствую и я тебя, царица!

**Таиса**

Тебя не знаю я.

**Перикл**

Я говорил,  
Что, покидая Тир, я власть доверил  
Надежному наместнику. Припомни:  
Я часто это имя называл.

**Таиса**

Ты — Геликан?

**Перикл**

Ты знаешь это имя!  
Вот подтверждение новое. Таиса,  
Да, это он. Так обними ж его.  
Теперь узнать хочу, кто спас тебя  
И где тебя нашли. За это чудо  
Кого благодарить мне кроме неба?

**Таиса**

Перед тобой почтенный Церимон:  
Свое могущество явили боги  
Через него. Он все тебе расскажет.

**Перикл**

О муж почтенный! Боги не могли бы  
Избрать слугу достойнее, чем ты.  
Ты сам богам подобен! Объясни же,  
Как воскресил ты мертвую царицу.

**Церимон**

О государь! Прошу тебя сперва  
Войти в мой дом: там покажу тебе  
Все то, что я нашел в гробу царицы,  
И расскажу, как в этот храм она  
Попала.

**Перикл**

Непорочная Диана!  
Хвала тебе за дивное виденье!  
Я принесу тебе ночные жертвы!  
Таиса, вот жених твоей Марины.  
В Пентаполисе мы их повенчаем;  
Теперь я срежу волосы густые,  
Мой облик исказившие. Довольно!  
Четырнадцать уж лет, как я не брился;  
В честь свадьбы их хочу красивым стать.

**Таиса**

В Пентаполисе нас никто не ждет  
Скончался мой отец.

**Перикл**

Да станет он  
По воле неба новым звездою!  
Но все же свадьбу праздновать хочу я  
В Пентаполисе, ибо там решил я  
С тобой остаться. Дочь моя и зять  
Получат царство Тирское в наследство.  
Теперь веди нас, Церимон, прошу,  
В твой дом: послушать твой рассказ спешу!

*Уходят.*

*Входит Гауэр.*

**Гауэр**

Так Антиох, развратник похотливый,  
За мерзкий блуд наказан справедливо,  
Меж тем Перикл с женой и дочкой юной,  
Как ни был угнетаем злой Фортуной,  
В страданиях добродетель сохранил  
И как награду счастье получил.  
Вы видели, что Геликан не льстец,  
А верности и чести образец,  
И удивил вас Церимон почтенный  
Ученостью и добротой отменной.  
Клеон же низкий и его жена,  
Когда открылась злая их вина,  
В своем дворце народом сожжены:  
Так были в Тарсе все возмущены.  
Ведь кто преступный умысел таит,  
Хоть даже он его не совершит,  
Достоин кары, как убийца злой,  
И по сердцу богам закон такой.

Спасибо вам за доброе внимание.  
На том и пьесы нашей окончание.  
(Уходит.)

## А.Смирнов. Примечания к тексту «Перикла»

Луцина — древнеримская богиня родов, отождествляемая одними мифографиями с Юноной, другими — с Дианой.

Геспериды (греч. миф.). — В их саду, находившемся на «счастливых островах» на далеком западе, росли золотые яблоки, которые охранял огнедышащий дракон. Последний из двенадцати подвигов Геракла состоял в том, что он добыл эти яблоки.

...разумный человек был тот, кто на вопрос, чего бы он хотел от царя, ответил, что не хотел бы знать ни одной из царских тайн. — По-видимому, анекдот этот заимствован из сборника новелл Барнеби Рича «Прощание с военным ремеслом», где подобный ответ дает поэт Филиппид царю Лизимаху.

...музыканты наши играют пусть пронзительно и скорбно. — Можно предположить, что музыка (действуя наподобие заклинаний) имеет в таких случаях цель призвать бога врачевания Эскулапа, Возможно, что вместо «пронзительно» («rough») надо читать: «slow» («медленно») или «soft» («нежно»),

Вероль (verole) — по-французски значит люэс.

Гарпии (греко-римск. миф.) — наполовину женщины, наполовину птицы, отличавшиеся крайней жестокостью,

Фетида, этой крестницей гордись... — Фетида (греч. миф.) — богиня моря, поэтому «рожденная морем» Марина — ее дочь или «крестница».

Марина поет. — Песня Марины приводится у Туайна и (с небольшими отклонениями) у Уилкинса. Можно думать, что та же песня исполнялась на представлениях драмы. Приводим текст ее в дословном прозаическом переводе: «Я живу среди распутниц, но сама распутницей не стала: роза растет в терновнике, но неуязвима для терний. Разбойник, похитивший меня, наверно, давно погиб. Сводня купила меня, но я не осквернила себя плотским грехом. Для меня не было бы ничего отраднее, как узнать моих родителей. Я отпрыск царя, и кровь во мне царская. Надеюсь, что господь изменит мое положение и пошлет мне лучшие дни. Перестаньте плакать, воспряньте духом и прогоните тоску; исполнитесь радостью, глядите веселее, ибо жив бог, создавший из ничего небо и землю. Он не допустит, чтобы вы провели всю жизнь в тоске и печали, и все понапрасну».

Да станет он по воле неба новою звездой! — По представлениям древних греков и римлян, души особенно доблестных и добродетельных людей после их смерти боги иногда превращали в звезды.

## А.Аникст. Шекспир: «ПЕРИКЛ»

Когда после всего цикла драм от «Ричарда III» до «Тимона Афинского» читатель переходит к «Периклу», то он испытывает ощущение, что данная пьеса не принадлежит перу Шекспира. Как первый, так и второй акты пьесы совсем не похожи на то, с чем мы привыкли встречаться у Шекспира. Даже при знакомстве с пьесой в переводе, обычно сглаживающем стилистические особенности оригинала, такое ощущение возникает у всякого вдумчивого читателя, а при чтении «Перикла» в подлиннике с еще большей несомненностью обнаруживаются отличия от того, к чему мы привыкли в других произведениях нашего автора.

Но уже в третьем акте мы совершенно явственно слышим голос Шекспира и узнаем его

манеру речи. Постепенно мы начинаем чувствовать, что перед нами подлинный Шекспир. Остается только чувство, что по сюжету и драматургической конструкции эта пьеса нее же непохожа на другие произведения зрелой поры творчества Шекспира.

Для того чтобы фактическая сторона была ясна читателю, напомним, что Хеминг и Конделл не включили «Перикла» в фолио 1623 г., хотя они утверждали, что изданный им том содержал в с е написанное Шекспиром. С другой стороны, известно, что пьеса была опубликована впервые еще при жизни Шекспира, а 1609 г., и на титульном листе указывалось, что она «много раз и в разное время игралась слугами его величества в театре „Глобус“». На титульном листе также полностью было обозначено имя Шекспира как автора пьесы. Она еще два раза была переиздана при жизни Шекспира (1609, 1611) и три раза после его смерти (1619, 1630, 1635). Наконец, в 1664 г. в третьем издании фолио (во втором его выпуске) она была включена в собрание сочинений наряду с некоторыми другими пьесами, приписанными Шекспиру.

Таким образом, если Хеминг и Конделл по неизвестной нам причине не включили «Перикла» в свое собрание, то, с другой стороны, прижизненные издания пьесы являются достаточно веским аргументом в пользу ее принадлежности Шекспиру, если не целиком, то хотя бы частично. Об этом говорит также то, что пьеса игралась труппой, к которой принадлежал Шекспир, и шла на сцене театра «Глобус».

Было время, когда некоторые критики полностью отвергали принадлежность «Перикла» Шекспиру. Позже утвердилось мнение, что пьеса является шекспировской частично. Этой точки зрения придерживалось большинство исследователей в XIX в. Установлено, что в 1608 г. некий Джордж Уилкинс опубликовал повесть «Печальные приключения Перикла, принца Тирского». При этом в подзаголовке было добавлено, что книга является «Подлинной историей пьесы о Перикле, как она была недавно представлена достойным и древним поэтом Джоном Гауэром». Содержание повести соответствует сюжету пьесы. Но в данном случае перед нами не произведение, послужившее источником для пьесы, а, наоборот, повесть, для которой пьеса была источником.

В связи с этим возникло довольно правдоподобное предположение о том, что Джордж Уилкинс был, возможно, автором первого варианта пьесы, которую он предложил шекспировской труппе, но Шекспир эту пьесу переделал, оставив, по-видимому, нетронутыми первые два акта.

Я уже сказал, что первые два акта не производят впечатления шекспировских. И все же вполне возможно, что это впечатление является ошибочным. Писатель такого широкого диапазона, как Шекспир, мог, конечно, писать в любом стиле.

За последние годы все чаще раздаются голоса в пользу того, что «Перикл» был написан Шекспиром. В частности, такого мнения придерживается Ч. Дж. Сиссон. «Пьеса, — пишет он, — является цельной и принадлежит Шекспиру, в чьем доме было много разных палат». Он же рассказывает, что недавняя постановка «Перикла» в Стретфорде, в которой был опущен первый акт, произвела большое впечатление на зрителей, включая и присутствовавших на спектакле шекспироведов. Поскольку лучшей проверкой всякой пьесы является ее сценическое воплощение, это свидетельство театральной эффективности «Перикла» нельзя не принимать в расчет. Вполне убедительно и другое соображение Сиссона, а именно, что «отрицание авторства Шекспира и попытка распределить авторство пьесы между различными авторами порождает гораздо Гюльине неразрешимых проблем, чем признание авторства самого Шекспира». Три следующие пьесы — «Цимбелин», «Зимняя сказка» и «Буря» — тоже существенно отличаются от предшествующих пьес Шекспира. Правда, здесь стиль автора не вызывает сомнений и почерк Шекспира узнается без труда, но тем не менее по характеру содержания и драматургической композиции эти пьесы, как и «Перикл», непохожи на все, что Шекспир писал до того.

Нам удастся преодолеть представление об этой пьесе как нешекспировской, если мы



сразу же поймем, что, создавая это произведение, драматург вступил на новый путь. Если мы при этом еще откажемся от мысли, что каждое следующее произведение Шекспира должно по своим художественным качествам превосходить предыдущие, это тоже поможет нам вернее понять данное произведение. Естественно предположить, что, обращаясь к новому жанру, Шекспир не сразу достиг в нем большого мастерства. Нельзя не вспомнить в данном случае мнения польского ученого Романа Дибоского о том, что творческий путь Шекспира отнюдь не представлял собой прямой поступательной линии развития, а характеризовался перемежающимися периодами подъема и спада. «Перикл», во всяком случае, подтверждает такое мнение.

Эта пьеса отличается от предшествующих тем, что здесь нет ни шекспировского мастерства в раскрытии сложностей душевной жизни, нет и характеров, которые могли бы быть поставлены на один уровень с Гамлетом, Отелло или Макбетом. При всем желании трудно извлечь из этого произведения значительные социально-философские проблемы. Столь же несомненно, что композиция пьесы лишена того подлинного драматизма, который присущ лучшим из произведений Шекспира.

Автор пьесы как бы возвращается к принципам построения действия, характерным для начального периода английской драмы эпохи Возрождения. В основу сюжета положен не драматический, а эпический сюжет. Перед нами история злоключений героя, распадающаяся на ряд отдельных, почти не связанных Друг с другом эпизодов.

Романтическая история Перикла была слишком обширна, чтобы ее можно было всю представить на сцене. Автор поэтому прибегнул к помощи пролога — актера, знакомящего публику с событиями, которые нельзя было изобразить. Роль пролога возложена на английского поэта XIV в. Гауэра. Гауэр был выбран потому, что он был автором, впервые рассказавшим историю Перикла на английском языке в своей поэме «Исповедь влюбленного». Но Шекспир, по-видимому, пользовался также в качестве источника сюжета прозаическим пересказом этой истории в книге Лоренса Туэйна («Образцы печальных приключений» (2-е изд., 1607 г.).

На протяжении всего действия Гауэр выступает как рассказчик и комментатор происшествий. Его речи написаны стихом, не похожим на обычные шекспировские стихи. Он говорит рифмованными стихами в старинной манере. Речь его изобилует словами, являвшимися архаичными уже в шекспировскую эпоху. В частности, именно речи Гауэра создают впечатление того, что перед нами не шекспировский текст. Но нетрудно представить себе, что Шекспир мог прибегнуть к стилизации, для того чтобы сделать фигуру Гауэра более достоверной. Если подойти к образу Гауэра с точки зрения художественной правдивости, то при всем том, что его монологи кажутся наивными, в этом следует видеть явную незрелость автора, написавшего их, а сознательный прием. Ведь Шекспир не раз прибегал к тому, что включал в текст своих пьес речи, написанные в манере, отличающейся от его обычного стиля. Вспомним, например, пьесу «Убийство Гонзаго», которую играют заезжие актеры при дворе Клавдия в трагедии «Гамлет». Кто читал эту сцену в подлиннике, тот легко согласится с тем, что Шекспир иногда нарочно менял стиль речи, желая подчеркнуть условность и театральность определенных персонажей. Гауэр говорит языком, отличающимся от языка персонажей «Перикла», и это выделяет его, как условную театральную фигуру, среди остальных действующих лиц, которые должны производить на зрителя впечатление реальных людей. Это тот же самый прием, который был применен Шекспиром в «Гамлете».

Надо, однако, отметить, что на протяжении пьесы стилевое разграничение речей Гауэра от речей других персонажей выдержано не полностью. Так, например, во второй половине пьесы Гауэр иногда переходит с четырехстопного рифмованного ямба на нерифмованный пятистопный белый стих (III, 1), или на рифмованный пятистопный стих с парными рифмами (IV, 1), или, наконец, на пятистопник с перекрестной рифмой (abab, в начале V акта).

Это разнообразие может подать повод для предположения, что все речи, написанные

четырехстопником, не шекспировские, а те, которые написаны пятистопником, — шекспировские. Думается, однако, что если мы считаем разнообразие стиля одним из качеств Шекспира вообще, то и в данном случае различия между речами Гауэра отнюдь не обязательно означают, что в каждом отдельном случае следует искать иного автора, чем Шекспир.

В XIX в, критики, утверждавшие особую моральность Шекспира, отказывались считать его автором сцен в публичном доме (IV, 2; IV, 6). Особенно настаивали на этом английские шекопироведы «викторианского» периода, считая, что «сладостный лебедь Эйвона» не мог написать сальных речей и выражений, встречающихся в этой сцене.

Современные шекспироведы, свободные от моральных предрассудков и лицемерия «викторианского» периода, нисколько не сомневаются в принадлежности этих сцен Шекспиру. Сопоставляя их с тем, что мы знаем о Шекспире по другим его пьесам, легко убедиться в том, что эти эпизоды написаны с подлинно шекспировским реализмом, как и все эпизоды его трагедий, комедий и хроник, где изображаются низшие слои общества. Яснее всего принадлежность этих сцен Шекспиру обнаруживается при сопоставлении их с эпизодами в трактате «Кабанья голова» во 2-й части «Генриха IV» (II, 1 и особенно II, 4).

С другой стороны, мы также узнаем Шекспира в поэтических речах Перикла, Геликана, Таисы, Марины, Лизимаха, Дианы и других персонажей пьесы. Сочетание возвышенного и низменного, реализма и романтики, как известно, всегда было присуще Шекспиру, и «Перикл» в этом отношении не отличается от других пьес Шекспира, где его авторство является неоспоримым.

«Перикл», однако, отличается от других произведений тем, что романтическое здесь решительно преобладает над реальным. Пьеса в целом производит впечатление сказки. Хотя мы встречаем в ней вполне жизненные мотивы злобы, зависти, жестокости, продажности, но все они не раскрываются Шекспиром с такой тщательностью, как мы это видели в трагедиях третьего периода. Там Шекспир был погружен в исследование корней зла и раскрывал перед нами всю сложную механику противоречий жизни. Здесь эти мотивы только называются и обозначаются чисто внешним образом как поводы и причины бедствий героя.

Концентрация проявлений зла в «Перикле» довольно большая. Однако не трудно увидеть, во-первых, что зло возникает как ряд случайностей, встречающихся на пути героя или других персонажей, а во-вторых, то, что положительные персонажи ни в малейшей степени не испытывают влияния зла на своем характере. Беды и злоключения Перикла не ожесточают его. Он от начала и до конца остается благородным и прекрасным человеком, полным доброжелательства. Еще выразительнее это бессилие зла проявляется в образе Марины. Сила ее душевного благородства столь велика, что она даже оказывает нравственно очищающее воздействие на людей, преданных пороку, сама ни в малой степени не поддаваясь влиянию той низменной среды, в которую она попала.

Не трудно представить себе, что при сценическом воплощении «Перикла» зритель с какого-то момента перестанет ощущать наивность и даже примитивность драматургической формы «Перикла» и будет хотя бы в некоторой степени увлечен стремительным ходом событий, сменой разнообразных эпизодов. При чтении тот же эффект производит поэзия пьесы, которую мы начинаем постепенно воспринимать, поддаваясь ее обаянию. И тогда совершенная нереалистичность всего происходящего перестает нас смущать. Мы проникаемся сознанием того, что это сказка. Но в этой сказке рядом с невероятными случайностями много проблесков самой доподлинной жизненной правды. Правда жизни дает себя знать в том дурном и отвратительном, что предстает перед нами в пьесе. Ей Шекспир противопоставляет другую правду-истину человеческого благородства, нравственной чистоты, прекрасных чувств, выдерживающих любое испытание.

«Перикл» знаменует поворот в творчестве Шекспира. С этой пьесы начинается новый, последний период его драматической деятельности. По сравнению с трагедиями поворот в

шекспировском мировосприятии сказывается в том, что пьеса проникнута идеей непобедимости лучших начал жизни. В ней утверждается мысль, что, как ни много зла в жизни, добро сильнее его, ибо коренится в самой природе человека.

Когда-то в романтических комедиях первого и второго периода герои Шекспира находили спасение от бед цивилизации на лоне природы. В «Перикле» природа равно творит добро и зло. Воплощением ее является морская стихия. Перикл все время плавает по волнам, и кроме житейских бурь он переживает бури на море. Море, по которому он плавает, бросает его в разные стороны. Это имеет символический смысл: Перикл одновременно носится по волнам житейского моря и по волнам моря настоящего, то оказываясь на гребне волны, то низвергаясь вниз. В этом неустойчивом мире есть только один устойчивый элемент — человеческая душа. Если она предана добру, то это должно вывести ее обладателя из всех бедствий и страданий к солнцу человеческого счастья.

Сила добра в самом человеке. Его сердце, его ум, его преданность благородным началам нравственности и его знания — вот что является единственным источником возможного обновления жизни, средствами к победе над злом. Эта мысль выражена врачом Церимомом:

«Всегда ценил я ум и добродетель  
Превыше знатности и состоянья:  
Беспечные наследники и знатность  
Позорят и богатство расточают,  
А ум и добродетель человека  
Богам бессмертным могут уподобить» (III, 2).

Для того чтобы победить зло, существующее в жизни, Церимон обратился к науке, ибо она должна дать в руки человека средства достижения благополучия и счастья. Для этого надо познать природу. Однако природа содержит в себе равно как возможности добра, так и зла. Церимон говорит о том, что природа является источником потрясений жизни, но она же содержит и средства от них. (Ср. с монологом Лоренцо в «Ромео и Джульетте», II, 3). Чудесное исцеление Таисы, осуществляемое им, как бы наглядно подтверждает это. Природа поставила Таису на грань смерти, врачебное искусство Церимона, основанное на знании тайн природы, вернуло ей жизнь. В этом смысле «искусство» человека могущественнее природы. Эта мысль не раз встречается у Шекспира. Вполне в духе гуманистической идеологии эпохи Возрождения Шекспир утверждает здесь могущество человеческого знания. Величайшая сила жизни не в самой природе, а в способности человека заставить природу служить его целям и потребностям.

Если в период создания трагедий внимание Шекспира было сосредоточено на познании тех причин, которые делают зло таким могущественным, то, начиная с «Перикла», он обращается к поискам тех животворных начал, которые могут принести победу добру.

Мы не скажем, что художественное воплощение этой идеи дано в «Перикле» с несокрушимой убедительностью жизненной логики. Едва ли можно утверждать, что а данной пьесе Шекспир искал эту логику. Он только хотел выявить тот непреложный факт, что в море житейских бед и страданий человек может остаться верен себе, истинной нравственности, сохранить преданность лучшим идеалам гуманности. Может быть, нельзя доказать, что добро должно победить. Но если этого нельзя доказать, то Шекспир, создавая «Перикла», хочет в это верить. Этой верой он стремится заразить тех, к кому обращено его произведение.

Зло можно истребить. Хотя человек способен сбиться с пути добра, но от него самого зависит отдалиться ли злу или стать на стезю подлинной нравственности. Люди, обладающие, чистой душой и незапятнанной совестью, могут оказать благоприятное воздействие на

других. Когда испробованы все средства убедить Марину, чтобы она стала проституткой, и все уловки оказались бесплодными, сводня решает прибегнуть к насилию. Она предоставляет Марину вышибале своего публичного дома, разрешая ему делать с ней что угодно. Но даже на этого закоренелого в зле человека Марина оказывает нравственно очищающее воздействие своими речами. Эти сцены, пожалуй, являются центральными в пьесе, ибо здесь непосредственно изображено столкновение добра и зла, добродетели и порока. Это столкновение завершается торжеством душевной чистоты Марины.

Через всю драму проходит мысль о том, что добрые начала жизни побеждают зло, и, чтобы в этом не было сомнений, в эпилоге выражается «мораль» пьесы с ясностью, не оставляющей места для сомнений. Именно это обстоятельство лишний раз заставляет задуматься над тем. Шекспир ли написал все это. Ведь мы видели, что поучение менее всего было свойственно ему. Не является ли в таком случае финал «Перикла» основанием для того, чтобы все же отвергнуть авторство Шекспира?

«Перикл» — произведение переломное для Шекспира.

Если не требовать от Шекспира всякий раз художественного совершенства, а видеть в нем писателя, подверженного тем же законам, что и другие художники слова, то есть писателя, не всегда ровного, тогда мы найдем место для «Перикла» в творческой эволюции Шекспира. Мы признаем, что «Перикл» значительно уступает в художественной силе шедеврам Шекспира, но вместе с тем, смотря на это произведение без предубеждения, увидим в нем великого художника в состоянии поисков новых путей, и тогда эта пьеса привлечет наше внимание, хотя бы ради той ясности, с какой она обнаруживает идейные искания автора.

Новая идейная направленность Шекспира, отошедшего от трагического мировосприятия, в «Перикле» уже определилась. Наметилась и новая художественная форма. Однако Шекспир еще не в полной мере овладел ею. Ни в одной из Драм Шекспира повествовательный элемент не доминирует в такой степени, как в «Перикле». Вся пьеса представляет собой как бы рассказ Гауэра, прерывающего речь для того, чтобы дать возможность актерам наглядно изобразить самые драматичные эпизоды в судьбах героев. Затем рассказ возобновляется и снова прерывается иллюстративным эпизодом. Рассматривая композицию «Перикла» под таким углом зрения, мы должны будем признать, что драматическая конструкция пьесы имеет свой стержень, определяющий ее единство. Однако обнаженность драматической конструкции свидетельствует о ее художественном несовершенстве. «Перикл» — первенец новой творческой манеры великого драматурга. Отсюда недостатки этого произведения, поражающие нас сочетанием зрелого шекспировского стиха с наивностью драматургической композиции.

Если многое в этой пьесе кажется не шекспировским, то это потому, что Шекспир и в самом деле писал это произведение в манере, не свойственной ему. Если несомненным шедеврам трагического периода от «Гамлета» до «Антония и Клеопатры» присуща монолитность и Шекспира мы узнаем как в композиции целого, так и в деталях, то здесь нет той цельности замысла, которая характеризует зрелые творения Шекспира. В «Перикле» только местами вспыхивают искры шекспировского гения, тогда как в целом пьеса едва ли доставит эстетическое наслаждение читателям и зрителям нашего времени.

Современники иначе отнеслись к этой пьесе, чем последующие поколения. Дух романтики был жив в эпоху Шекспира. Публику лондонских театров того времени «Перикл» увлек. О популярности пьесы можно судить по количеству ее изданий. «Макбет» и «Отелло» такого количества изданий не имели. То, что Уилкинс даже написал повесть на сюжет «Перикла», также свидетельствует об интересе современников Шекспира к подобным историям.

Начиная примерно с 1607 г. в английском театре эпохи Возрождения начал утверждаться новый жанр — трагикомедия. Своей популярностью эта разновидность пьес

была в значительной мере обязана младшим современникам Шекспира — Бомонту и Флетчеру. Своим «Периклом» Шекспир также внес вклад в развитие нового жанра и продолжил деятельность в этом направлении своими следующими пьесами, завершившими его творческий путь.

Вкусы меняются. Я не хочу убеждать читателя, что «Перикл» хорошая пьеса. Мне самому как читателю в ней нравится только несколько сцен, те, в которых есть неприкрашенная жизненная правда. Богатых многосторонними чертами характеров в пьесе нет, но образы Перикла, Марины и Церимона очень выразительны и рельефны, так же как написанные в фальстафовой манере фигуры Пандара, хозяйки публичного дома и вышибалы.

Мы не раз сталкивались у Шекспира с тем, что отдельные произведения как бы предвосхищают мотивы последующих драм. Так было, например, в начальный период его творчества, когда в «Двух веронцах» воплотился ряд тем, получивших впоследствии разработку в других комедиях «романтического» типа. Точно так же в начале последнего периода творчества Шекспир в «Перикле» затронул ряд тем, к которым еще раз вернулся в написанных после этого драмах. Соединение супругов после долгой разлуки, правда, обусловленной разными причинами, мы находим также и в «Зимней сказке» (Леонт и Гермiona). В обеих пьесах сходным является мотив нахождения утраченной дочери. Эта тема является также общей для «Перикла» и «Цимбелина». Таким образом, не только идейная направленность, но и отдельные сюжетные мотивы «Перикла» теснейшим образом связаны с остальными пьесами, написанными Шекспиром в последние годы творческой деятельности.